

Ч У Ж О Й™

И З О Л Я Ц И Я

КИТ Р. А. ДЕКАНДИДО

**ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
ОСНОВАННАЯ НА ПОПУЛЯРНОЙ ВИДЕОИГРЕ
КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»**

Кит Р. А. ДеКандидо
Чужой: Изоляция
Серия «Чужой против Хищника»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51369011

АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-118970-9

Аннотация

С самого рождения жизнь Аманды Рипли полна сложностей.

Ее родители существуют на грани нищеты, и поэтому мать, Эллен Рипли, ищет работу в дальнем космосе. Это приводит ее на борт буксира «Ностромо». А потом он пропадает, и Аманда вступает во взрослую жизнь, сосредоточившись на одной-единственной задаче: выяснить, что же произошло с Эллен Рипли?

Поиски приводят Аманду в самые низшие слои общества, где никому нельзя доверять. Однако на Луне она встречает того, кто кажется исключением из этого правила – рядового Зулу Хендрикс из колониального флота. Но их отношения длятся совсем недолго: не успевает Аманда погрузиться в пучины горя, как в ее расследовании появляется новая нить, ведущая к цели.

Следуя за ней, Аманде придется отправиться на отдаленную станцию «Севастополь». Там она надеется отыскать ответы на

вопросы. Но станция разрушена, и по коридорам ее бродит смерть – в образе того, что Аманда ранее и вообразить себе не могла...

Содержание

Пролог	8
1	8
2	20
3	26
Часть первая	39
4	41
5	54
6	70
7	89
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Кит Р. А. ДеКандидо

Чужой: Изоляция

Посвящается Сигурни Уивер, которая подарила нам Эллен Рипли – одну из величайших героинь научной фантастики.

MAINSTREAM ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ ИЗ ЦИКЛА «ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА»:

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛИЗАЦИИ:

ДЖЕЙМС А. МУР. «ХИЩНИК: ОХОТНИКИ И ЖЕРТ-ВЫ»

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН, МАРК МОРРИС. «ХИЩНИК»

АЛАН ДИН ФОСТЕР. «ЧУЖОЙ»

АЛАН ДИН ФОСТЕР. «ЧУЖИЕ»

АЛАН ДИН ФОСТЕР. «ЧУЖОЙ 3»

ЭНН К. КРИСПИН. «ЧУЖОЙ: ВОСКРЕШЕНИЕ»

АЛАН ДИН ФОСТЕР. «ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ. НАЧАЛО»

АЛАН ДИН ФОСТЕР. «ЧУЖОЙ: ЗАВЕТ»

КИТ Р. А. ДеКАНДИДО. «ЧУЖОЙ: ИЗОЛЯЦИЯ»

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РОМАНЫ:

ТИМ ЛЕББОН. «ЧУЖОЙ: ИЗ ТЕНЕЙ»

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН. «ЧУЖОЙ: РЕКА БОЛИ»
ДЖЕЙМС А. МУР. «ЧУЖОЙ: МОРЕ ПЕЧАЛИ»
АЛЕКС УАЙТ. «ЧУЖОЙ: “ХОЛОДНАЯ КУЗНИЦА”»

ТРИЛОГИЯ ТИМА ЛЕББОНА «ВОЙНА ЯРОСТИ»:

«ХИЩНИК: ВТОРЖЕНИЕ»

«ЧУЖОЙ: НАШЕСТВИЕ»

«ЧУЖОЙ ПРОТИВ ХИЩНИКА: АРМАГЕДДОН»

АНТОЛОГИИ:

ЧУЖОЙ: ОХОТА НА ЖУКОВ / *ПОД. РЕД. ДЖОНАТАНА МЭЙБЕРРИ*

ХИЩНИК: ЕСЛИ ЕГО МОЖНО РАНИТЬ / *ПОД РЕД. БРАЙАНА ТОМАСА ШМИДТА*

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ:

ТОМ 1. СТИВ ПЕРРИ, СТЕФАНИ ПЕРРИ. «ЧУЖИЕ: ЗЕМНОЙ УЛЕЙ. ПРИЮТ КОШМАРА. ЖЕНСКАЯ ВОЙНА»

ТОМ 2. ДЭВИД БИШОФ, РОБЕРТ ШЕКЛИ. «ЧУЖИЕ: ГЕНОЦИД. ЧУЖАЯ ЖАТВА»

* * *

Keith R. A. DeCandido
ALIEN™: ISOLATION

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.

www.titanbooks.com

TM & © 2020 Twentieth Century Fox Film Corporation. All Rights Reserved.

Пролог

Находка

1

МУСОРЩИК «АНЕСИДОРА»

НОЯБРЬ 2137 ГОДА

Генри Марлоу сидел в тесной столовке на борту мусорщика «Анесидоры» и пытался примириться со своим обедом из невнятной жижи – семнадцатым подряд. Компания, что ее производила, назвала этот продукт «Питание» – этикетка на упаковке оглашала весьма длинный список полезных веществ, удовлетворяющих все потребности организма.

Но жижка оставалась жижей.

Марлоу – владелец и капитан «Анесидоры» – закупил «Питание» в большом количестве, потому что оно занимало очень мало места: два контейнера могли прокормить его команду из пяти человек в течение нескольких месяцев. А еще

оно стоило не дороже грязи, и это являлось самым главным критерием.

С каждым годом утилизировать удавалось все меньше, а износившийся старенький корабль требовал ремонта все чаще и чаще. На данном этапе Марлоу даже отключил атмосферу и гравитацию в грузовом отсеке в целях экономии.

Капитан отдыхал, пока его команда сортировала недавно выловленную из космоса груды мусора в надежде обнаружить что-нибудь ценное. Обычно ничего не находилось, но Марлоу жил надеждой – больше ему ничего не оставалось. Если этот улов не принесет ничего стоящего, ему придется серьезно обдумать вариант сокращения команды с пяти человек всего до двух.

Он поднес ложку переработанной еды к лицу, но обнаружил, что не может заставить себя отправить ее в рот. Его разум, его язык, его вкусовые рецепторы – все взбунтовались от перспективы снова подвергнуться испытанию этим безвкусным набором белесых молекул, имеющих консистенцию соплей.

В отчаянии Марлоу попытался вспомнить, какова на вкус *настоящая* еда. Когда он был мальчишкой, то обожал грейпфруты. Их не всегда можно было себе позволить, но порой родителям удавалось купить несколько штук по дешевке. Случалось такое не часто, а потому, когда все же случалось, это был праздник.

Прошли годы с тех пор, как он в последний раз ел грейп-

фрут.

Или любой другой фрукт в принципе, если уж на то пошло.

Марлоу попытался было представлять, что месиво в ложке – это грейпфрут. Или грейпфрутовый сок. Или что месиво имеет вкус грейпфрута. У него ничего не вышло.

Внезапно интерком затрещал статикой, и от неожиданности Марлоу даже выронил ложку на палубу. Не слишком переживая об утрате «еды», он подошел к коммуникатору и нажал кнопку:

– Марлоу. Повтори.

Снова послышался треск, но на этот раз ему удалось различить голос Дина Льюиса – техника. Пару секунд спустя Марлоу бросил попытки разобраться, что тот говорит.

– Я сейчас спущусь, – сказал он, надеясь, что именно этого Льюис и хотел. Если нет – ну, очень жаль.

Марлоу пригнул голову, чтобы вынырнуть из крошечного помещения, протиснулся по узкому коридору и направился к техническому ангару. Там он нашел Льюиса – тот склонился над рабочим столом, заваленном частями собранных обломков.

– Когда ты, на хрен, починишь интеркомы, Льюис? – без всяких преамбул поинтересовался Марлоу.

– Ты о чем? – откликнулся техник. – Они нормально работают. Я тебя слышал четко и ясно.

– Ну хоть кто-то, – хмыкнул судовладелец. – А то я ни

шиша не разобрал.

– Наверное, динамик в столовой накрылся. Я разберусь.

Льюис всегда говорил «я разберусь», но очень редко действительно делал что-то без напоминаний – многократных напоминаний. Это было одной из многих черт, что Марлоу ненавидел в технике, но больше всего его бесила здоровенная борода Льюиса – настолько густая, что в ней можно было спрятать птичье гнездо. Марлоу уже собирался сказать какую-нибудь грубость, когда заметил, что предмет на рабочем столе выглядит знакомо.

– Это то, что я думаю? – спросил он. – В этом мусоре оказался бортовой регистратор?

Он попытался скрыть излишний оптимизм в голосе. Терпящие бедствие корабли часто сбрасывали бортовые регистраторы, но он уже обжигался на подобных находках – регистраторы попадались с кораблей или давно найденных, или уничтоженных. Конечно, кто-нибудь скорее всего заплатит *что-то* и за это, но не стоило слишком сильно надеяться, что регистратор приведет их к более крупной находке.

– Ну да, – Льюис ухмыльнулся из-за своих нелепых зарослей. – И это чертова золотая жила.

– Да ну, конечно. – Судовладелец сложил на груди покрытые татуировками руки, и сердито посмотрел на собеседника. – Единственная золотая жила, о которой я знаю – это «Ностромо». Из-за награды, что Компания предлагает... Сколько уже? Целую вечность? Каждый мусорщик жаждет

найти кусок именно с него. Так что даже не...

Внезапно Марлоу сообразил, что техник продолжает ухмыляться.

– Да ладно! Ты мне голову морочишь.

Льюис только сделал жест рукой:

– А ты взгляни.

Он указал на предмет, и Марлоу впервые действительно внимательно посмотрел на находку. На столе лежала красная коробочка с небольшим экраном и клавиатурой. На боку была выдавлена маркировка:

БУКСИР «НОСТРОМО»

рег. 180924609

– Твою мать!

– Ну? – Льюис хлопнул в ладоши. – Чертова золотая жила!

– Блин... «Вейланд-Ютани» ищут этот борт сколько, уже пятнадцать лет? Вот дерьмо!

Марлоу покачал головой. Его разум затопили мечты о трюме, наполненном настоящей едой. О полноценной команде, а не пяти людях, каждый из которых работал за шестью. Дьявол – да и о новом корабле, запчасти для которого выпущены в *этом* десятилетии.

А потом он заметил, что экран регистратора чист.

– Удалось взломать? – у него возникло сосущее ощущение, что ответ ему уже известен.

Льюис покачал головой.

– Не, тут шифр «Вейланд-Ютани». У них есть деньги на

действительно хороших программистов. Хотя я работаю над этим. У меня есть навигационные данные – их они никогда не шифруют, потому что хотят, чтобы корабль нашли – я уже переслал их твоей жене.

– Отлично, – сказал Марлоу. – Может, нам удастся найти корабль, прежде чем это сделает кто-то другой. А если и нет, Компания заплатит сполна и за один регистратор.

Интерком испустил громкий взвизг, и мужчины подпрыгнули. Затем последовал новый поток помех. Идя к настенному устройству, Марлоу сверкнул глазами через плечо:

– Четко и ясно, да?

Льюис только пожал плечами и поскреб подбородок. Марлоу был уверен, что когда-нибудь он потеряет в своей растительности руку.

– Знаешь, я бы выдрал эту твою бороду, если б не считал, что на это уйдет хренова вечность. – Он нажал кнопку интеркома. – Марлоу.

Сквозь треск раздался голос:

– Поднимайся сюда, быстро.

Хотя и плохо узнаваемый, голос принадлежал его жене, Катерине Фостер.

– Почему? Что случилось?

– Просто поднимайся сюда!

Льюис издал смешок:

– Вы женаты уже так долго, а ты все еще не бежишь к ней, когда она зовет? Святой законный союз так не работает,

босс.

– Скорее всего, она просто не хочет трахаться с этим дерьмовым интеркомом, – ответил ему судовладелец. – Почини его, Льюис. В противном случае обещаю, что выделю полдня на то, чтобы действительно выдрать твою бороду.

– Иди ты, – Льюис указал на интерком. – Он работает! Ты же ее слышал? Четко и ясно, как я и говорил.

Закатив глаза, Марлоу решил, что спорить – себе дороже, и направился к люку.

– Просто достань мне данные. Я желаю знать всё в ту же минуту, как ты их получишь.

Проскользнув обратно в узкий проем, он пробрался по тесным коридорам «Анесидоры» и через несколько минут достиг кабины экипажа. Потолок здесь был для него слишком низким, чтобы выпрямиться, так что он плюхнулся в свое кресло.

– Что происходит?

– Мы поймали сигнал, – сказал Алан Микс. – Похоже на сигнал о помощи.

– Да, и что? – Марлоу раздраженно вздохнул. – Мы же не чертовы морские пехотинцы, Микс. Кто-то-там в беде – не наша забота.

– Нет, – Катерина Фостер отвлеклась от своей консоли в передней части палубы, – но это может оказаться для нас выгодно.

Марлоу нравилось расположение консолей на мостике,

потому что он мог видеть шею Фостер сзади. Он не знал, почему это зрелище его так будоражило, но не уставал этому радоваться. И организовал полетную команду так, что, когда оба они находились на мостике, ему открывался великолепный вид на этот манящий изгиб.

– Еще разок? – уточнил он.

Она повернулась так, что стало видно лицо – оно ему тоже всегда нравилось.

– Сигнал бедствия идет с LV-426. Это говенный кусок камня с непригодной для дыхания атмосферой, но смотри – согласно данным, что мне прислал Льюис, рядом с ним пролегал курс «Ностромо».

– И вот в чем дело, – добавил Микс. – Последние полчаса я потратил на то, чтобы раскопать все, что можно было найти о «Ностромо». Все официальные записи, все безумные догадки – вообще всё.

– Погоди, полчаса? А когда ты, черт возьми, узнал, что это «Ностромо»?

– Полчаса назад. Тебе Льюис не сказал, что ли?

– Ну да, сказал – пять минут назад. – Марлоу покачал головой. – Мудак.

– Штука в том, босс, – продолжил Микс, – что у «Ностромо» не предполагалось *никаких* остановок по дороге на Землю. Как я понимаю, что-то на корабле пошло не так, и они оказались на этом LV-426. Может, авария? Это может быть их сигнал о помощи.

– Ты что думаешь, Фостер? – спросил Марлоу жену.

– Хрен знает, – она пожала плечами. – Дешифровка – это у нас по части Льюиса.

– Сигнал зашифрован?

– Ну, я в нем ни черта не могу разобрать.

Марлоу покачал головой.

– На кой хрен кто-то будет зашифровывать сигнал о помощи?

– Что именно в «хрен знает» тебе не понятно? В любом случае нам следует проложить курс к LV-426 и проверить.

– Я согласен, – сказал Микс. – Это может быть оно, Марлоу.

– Чертова золотая жила. – Капитан вздохнул и сообразил, что использует определение Льюиса. – Ну ладно, Фостер, прокладывай курс.

Вместе с Миксом та занялась управлением и развернула корабль в сторону LV-426. «Анесидора» не была новым судном, потому процесс оказался трудоемким. Наконец, спустя примерно час маневрирования, Микс снова подал голос:

– Есть окно!

Фостер включила двигатели, и «Анесидора» устремилась к своей цели.

– Расчетное время прибытия – три дня.

– Отлично, – Марлоу поднялся с кресла, и, пригнувшись, двинулся к выходу. – Может, к тому времени Льюис выудит что-нибудь полезное из бортового регистратора.

– Может, к тому времени он починит интеркомы, – добавила Фостер.

Микс фыркнул:

– А может, к тому времени из моей задницы вылетят розовые слоны.

– Надеюсь, вылетят, – Марлоу уже почти покинул мостик. – Может хотя бы *они* напишут этот отчет для «Сигсон».

– Эй! – захныкал Микс. – Уже почти готово.

– Ты это еще четыре дня назад говорил.

– Я закончу до того, как мы повернем обратно к Земле, – навигатор замахал руками. – Слушай, не важно, когда я его доделаю. Они его не примут, и нам не заплатят, пока мы не вернемся. Так что, раз я успеваю с ним до нашего возвращения, то все отлично.

На это Марлоу отвечать не стал, а просто выбрался с тесного мостика в чуть менее тесный коридор. Оправдания Микса начинали утомлять.

Надо было выпить.

Час спустя Марлоу сидел на койке в своей каюте, и баюкал в руках стакан бурбона – осталась всего одна бутылка, и ему хотелось ее растянуть. Для кресла или стола здесь места не было – помещались только одежный шкаф, крошечный комодик и койка.

Вошла Фостер, тут же стянула с себя майку, скинула штаны и плюхнулась на койку рядом, положив голову ему на плечо. Ее прикосновение было теплым и приятным, и Марлоу

улыбнулся, обнимая ее одной рукой.

– Бурбон остался? – спросила она.

Улыбка Марлоу поблекла:

– Только если ты хочешь его прикончить.

Она ухмыльнулась.

– Прибережем до тех пор, пока не найдем чего-то-там на LV-426 – что, кстати, почти наверняка *не* «Ностромо».

Марлоу взглянул на нее:

– Ты уверена?

– Вполне. Льюис расшифровал часть данных.

– Сукин сын. – Марлоу разорвал объятия и сверкнул глазами. – Он должен был дать мне знать в ту же минуту.

Фостер похлопала его по плечу:

– Можешь убить его попозже. Сейчас важнее то, что он узнал. Согласно регистратору, «Ностромо» отклонился от курса, чтобы направиться к LV-426, и вышел на ее орбиту. Буксир отцепил груз, приземлился, провел там большую часть дня, взлетел, после чего они направились обратно на Землю. Примерно спустя тридцать часов они сбросили бортовой регистратор. После этого – ничего. – Она сделала паузу. – Если они снова на LV-426 и посылают сигнал, значит, они развернулись – а в этом нет смысла.

Она замолчала, ожидая ответа.

– Если это был «Ностромо», – Марлоу нахмурился, – то не было бы этих тридцати часов.

У него в животе образовалась сосущая пустота.

Фостер кивнула.

– Мне жаль, Марлоу.

Секунду он молчал, потом тряхнул головой:

– Не, все нормально.

Он подумал о работе для «Сигсон» и времени, которое уйдет на то, чтобы дождаться оплаты.

– Все хорошо. Если честно, так даже лучше. Да-а, разумеется, сам «Ностромо» был бы отличным уловом – но у нас есть хотя бы его полетный регистратор, – Марлоу неохотно улыбнулся. – А сейчас – Компания наверняка заставит нас прыгнуть через восемь миллиардов обручей, а потом найдет лазейку, чтобы не заплатить. Будем годами давить воду из камня, чтобы выбить из них деньги.

– Нет, тут должно быть что-то другое, что-то, чего мы не понимаем... пока, – продолжил он. – Там не «Ностромо», но «Ностромо» туда отправился, и у них должна была быть на то веская причина. С кораблем такого типа – зачем еще им менять курс?

Его ухмылка превратилась в улыбку.

– Что бы там ни было, нам надо сперва это найти.

МУСОРЩИК «АНЕСИДОРА», ОРБИТА LV-426

НОЯБРЬ 2137 ГОДА

Спустя три дня перелета они вышли на орбиту LV-426. После того как они совершили два оборота, Миксу удалось засечь источник сигнала, и «Анесидора» приземлилась неподалеку.

– Судя по пробе воздуха, – отчитался Микс, – атмосфера состоит из азота, водяного пара, CO_2 , метана, аммиака и кислорода.

– Кислород и азот? – Криспин Хейст обычно брал «ночные» смены, пока остальные спали. – Значит, пригодна для дыхания, так? Мужик, я живу ради таких моментов.

– Неверно, – ответил ему Микс. – Но, если хочешь выйти наружу подышать аммиаком и метаном без шлема – не стесняйся.

Марлоу ткнул в интерком с таким видом, словно устройство могло его укусить.

– Льюис, тащи сюда свою задницу, – затем он повернулся

к остальным: – Все прочие – давайте одеваться, и посмотрим, что там внизу.

Выпрямившись – ну, почти, – он направился к выходу с мостика.

Фостер, Микс и Хейст последовали за ним к воздушно-му шлюзу. Там они облачились в скафандры. Пока шла проверка, Марлоу затаил дыхание – фигурально выражаясь. Из всего оборудования на борту «Анесидоры», с которым все должно было быть «тип-топ», скафандры по важности уступали только корпусу корабля – особенно с тех пор, как в грузовом отсеке не стало атмосферы.

– Проверка баллонов, – сказал он.

– Все баллоны с зеленым индикатором, – ответил Микс.

– Проверка герметичности.

Микс всмотрелся в данные на экране рядом с управлением створками шлюза.

– Герметичность – зеленый.

Тогда Марлоу нажал переключатель интеркома у себя на перчатке:

– Проверка связи. Ты меня слышишь, Льюис?

Он замолчал, ожидая до боли знакомого шума помех, но вместо этого услышал голос Льюиса – четко и *почти* ясно.

– Чутка смазано, Марлоу, но тебя слышно.

– Давайте медленно, – сказала Фостер Хейсту и Миксу. – Хочу быть в форме к моменту, когда мы доберемся до этого маячка.

– Если ты ищешь форму, Фостер, то у меня есть для тебя кое-что прямо тут, – ухмылку Хейста было видно даже сквозь его замазанный грязью шлем.

Марлоу только вздохнул. Парень никогда не прекратит. Бог видит, они пытались его заткнуть, напомнив – *строго* – что Фостер вообще-то жена капитана.

Но стало только хуже.

Фостер улыбнулась:

– Мне понадобится сканирующее оборудование, чтобы ее найти, Хейст.

Микс расхохотался. Хейст явно собрался что-то ответить, но Марлоу его оборвал:

– Ладно, хватит уже! Сосредоточьтесь на том, зачем мы здесь. Я не хочу никаких ошибок.

Он шлепнул рукой в перчатке по большой красной кнопке, и шлюз начал открываться.

Обычно механизм издавал ужасающий скрип, способный пробудить мертвого, но в этот раз он звучал всего с полсекунды, после чего потонул в завываниях ветра с планеты. В шлюз ворвались вихри пыли, сразу ухудшив обзор. Уже и так не слишком чистые скафандры быстро покрылись слоем грязи.

Хейст и Фостер пошли впереди, за ними последовал Микс. А за ним – Марлоу.

– Давайте нацелимся на этот маячок, – сжимая сканер, Марлоу обнаружил, что в песчаной буре едва различает све-

тящийся дисплей. Прищурившись, он с удовлетворением увидел, что есть сигнал. – Ну вот. Фостер, Микс, смотрите в оба.

– Так точно, – ответил Микс.

– Не то, чтобы сейчас от этого была какая-то польза, – пробурчала Фостер.

Поверхность планеты была каменистой и неровной, видимость ограничивалась несколькими ярдами. Неожиданное движение сбоку заставило Марлоу подпрыгнуть, но потом он сообразил, что это всего лишь выход пара откуда-то из-под земли. Повернув голову, он увидел еще одну такую же струю, извергающуюся в газообразный суп, что заменял здесь атмосферу.

«Какого хрена “Ностромо” тут забыл? – подумал он. Буксир был модифицированным судном класса «СМ-88 Бизон». – Они же корабль спасателей, да еще и с грузом. Чего их понесло на поиски маячка с сигналом бедствия?»

– Ненавижу такую работу, – громко жаловался Микс. – Только послушайте этот гребаный ветер.

– Температура ниже нуля, низкая видимость, – Фостер говорила так, словно и не слышала его – она зачитывала данные своего сканера вслух, чтобы их зафиксировал регистратор на «Анесидоре».

Марлоу решил поиграть в оптимиста – в основном для того, чтобы отвлечь себя от мыслей, что ни черта не видно, и что он зависит от показаний сканера, которые едва мог разо-

брать.

– Льюис, ты уже раскодировал сигнал? – спросил он.

– Нет – я не могу сказать, что это.

«Ну конечно нет».

Несмотря на это, Марлоу решил всех приободрить.

– Ну и ладно. Это загадка, а значит – там что-то неизвестное. А раз нам неизвестно, что там, оно вполне может оказаться ценным.

– Оно может оказаться нашим самым крупным выигрышем, Марлоу, – поддержала его затею Фостер.

– Да, дорогая, – ответил ей Марлоу. – Я тебе именно это и сказал – три дня назад.

– Ну, очевидно, я сочла тогда, что ты прав.

На это он только крякнул, ухмыляясь по себя.

– Надеюсь, мы получим надбавку за опасные условия, – пробормотал Хейст.

– Не волнуйся, – успокоил его Марлоу.

Он чуть не добавил: «Еще повезет, если тебе в принципе заплатят», – но сумел сдержаться. Было достаточно сложно заставить Хейста работать даже в том случае, когда оплата гарантировалась.

– Если это сигнал о помощи – тут никто долго не протянет. А значит, у нас есть право забрать все, что мы найдем.

– Думаешь, улов может оказаться большим? – спросил Хейст. – Больше не будет дерьмовой работы мусорщика?

Его глаза по размеру всегда были больше его мозгов.

Впрочем, даже средний микроб размерами превосходил мозг Хейста.

– Я знаю столько же, сколько и ты, – Марлоу постарался говорить нейтрально. – К тому же, мне казалось, что ты любишь свою работу.

– А что, ты никогда не думал о будущем?

– Я волнуюсь только о том, что непосредственно передо мной, – ответил Марлоу. Честно говоря, обычно он не заглядывал слишком далеко вперед. Ну да, он босс, только вот расходов у него всегда до жопы, а доходов, чтобы их покрыть, вечно не хватает. И думать об этом слишком часто – толку чуть.

На секунду ветер стих, и видимость улучшилась. Воспользовавшись затишьем, Фостер пошла вперед и взобралась на холм.

– Ну, то, что сейчас прямо перед тобой, Марлоу, – сказала она, – выглядит охренительно впечатляюще.

Он поднялся наверх и встал рядом с женой. Хейст с Миксом последовали за ним.

– Гребаное дерьмо! – выдохнул Хейст.

LV-426

НОЯБРЬ 2137 ГОДА

С того места, где они стояли, Марлоу открывался хороший обзор. Скальные образования по большей части были темными, иззубренными и ничем не примечательными, но из их массы торчало огромное цилиндрическое сооружение, по форме напоминавшее подкову. В тусклых сумерках, в клубах вихрящейся пыли, мешающей рассмотреть детали, оно почти казалось частью пейзажа.

Но более внимательный осмотр позволял понять обратное – странный объект возник не в результате геологических процессов или воздействия эрозии. Его создал разум.

Это был космический корабль.

Огромный космический корабль, застрявший в поверхности планеты. Слишком большой, чтобы поместиться в их трюм, но обычно в кораблях имеются какие-то вещи. Марлоу приподнял сканер, чтобы убедиться, что сигнал исходит именно отсюда.

Так и было.

Он опустил прибор.

– Пошли.

На то, чтобы преодолеть дистанцию до корабля, у них ушло добрых полчаса. Все это время Фостер продолжала сканирование, но смогла получить только внешние параметры. Она проговаривала их вслух для бортового регистратора «Анесидоры», но Марлоу не прислушивался. Значение имело лишь то, что находилось внутри.

«Чужой корабль, – подумал он, и возбуждение мешалось с благоговением. – Настоящий долбаный чужой корабль – и именно я его нашел!»

К черту покупку нового корабля – он сможет отойти от дел и купить где-нибудь дом. Можно будет разбить садик и выращивать там одни грейпфруты. Или виноградник. Он сможет не только есть виноград, но и воздавать великолепной находке должное вкусным вином. Впрочем, если подумать, Марлоу не настолько любил вино. Но можно было его продавать...

«Хватит забегать вперед».

Они подошли к остоу, и он навис над ними, словно гигантское дремлющее существо, вросшее в землю. Включив фонари на шлемах, они начали обход по часовой стрелке в поисках входа, и через некоторое время наткнулись на проем. Видимо, здесь было нечто вроде люка или шлюза, но если тут когда-то и имелась дверь, то она исчезла, оставив только

черное зияющее отверстие. Перед ним были навалены груды камней.

– Похоже, кто-то выбил дверь, – сказала Фостер.

– Мы не сможем на нем лететь, пока не залатаем, – добавил Хейст.

– Лететь, – рассмеялся Микс. – Ты совсем из ума выжил, Хейст? Эта штука мертва так же, как твоя половая жизнь. Без источника питания мы не сможем ее с поверхности поднять, не говоря уж о развитии нужной стартовой скорости.

– Как думаете, что мы тут найдем? – выдохнула Фостер.

– Что-нибудь крупное, – Марлоу посмотрел на нее и улыбнулся. – Что ж, пошли внутрь.

Осторожно перебравшись через обломки, они помедлили на границе темноты. Казалось, она поглощает свет фонарей. Впрочем, через секунду Марлоу перешагнул порог, а остальные последовали за ним. Проем вел в длинный извилистый коридор с округлым потолком. Стены были ребристыми – ряды вертикальных выступающих гребней вызывали ассоциации со скелетом.

– Осторожнее, – предупредила Фостер, зайдя внутрь. – Тут трубы повсюду.

Пока она это говорила, Микс едва не споткнулся об одну из них.

– Черт! Кто это строил?

– Кто-то, кто никогда не предполагал, что тут будут ходить без приглашения, – ответила Фостер. – Планировка то-

же странная – везде какие-то трубы. – Она огляделась по сторонам. – Вероятно, это был какой-то технический люк.

– На фига тогда делать так сложно? – в голосе Микса звучали сомнения. – Что, они не проводят обслуживание?

– Может, у них этим дроны занимаются?

Идя дальше, они аккуратно обходили цилиндрические трубы, проложенные в полу. Никто не хотел рисковать вывихнуть лодыжку или еще чем похуже. Но через некоторое время Марлоу начал гадать, не состоит ли весь чертов корабль из бесконечной серии служебных коридоров.

– Впереди проем, – сказала Фостер.

– Давно пора, – пробормотал Марлоу. Его жена и Хейст шли впереди, закрывая ему обзор.

– О боже мой! – произнесла Фостер.

– Вот дерьмо! – в то же время воскликнул Хейст.

А Микс издал какой-то булькающий звук.

И все они стояли на дороге. Марлоу зарычал и протиснулся вперед, чтобы тоже увидеть, что же их так впечатлило. И замер на месте, лишившись дара речи.

Большую часть своей жизни Марлоу провел в замкнутом пространстве кораблей, где простор являлся роскошью. Даже на Земле просторными были только арены, склады и тому подобное. У людей не было прав на такую роскошь. В результате, он привык к ограниченному пространству – обычно тесному – и умел им пользоваться. И для него это было нормой. Потому сейчас, когда он встал в дверном проеме, по

его спине пробежали мурашки.

Тускло освещенный зал перед ними был настолько огромен, что Марлоу затруднялся определить его размеры. Темные серые ребра и повторяющиеся очертания придавали ему сходство с внутренностями огромного организма, что только усиливалось мерцанием света, исходившим из непонятного источника.

Еще когда Марлоу впервые купил «Анесидору», он восхищался ее обширным грузовым трюмом. На то, что остальные части корабля были тесными, ему было плевать – зато у него была куча места для находок.

Сюда, по самой скромной оценке, он мог бы вместить четыре «Анесидоры». Да еще и сложить их кучкой – было похоже, что зал занимает пространство по всей высоте огромного корабля. Его стены уходили в стороны и терялись в тенях, куда не доставал свет фонарей. Но даже так Марлоу сумел рассмотреть большой объект в центре зала.

Существо было человекоподобным и сидело в центре сооружения, выглядевшего как огромная орудийная башня. Было сложно сказать, где заканчивалось сиденье и начинался его владелец. Вокруг были какие-то столбы и выемки, и все это опоясывало что-то вроде рва.

– Аккуратнее с тем, что трогаете, – предупредил Марлоу, когда они вошли. – Не хочу, чтобы вы что-нибудь сломали.

Его голос звучал тихо, поглощенный тенями необъятного пространства. Они все направились к орудийной башне –

или, может быть, телескопу. Или кокпиту – Марлоу понятия не имел, что это, но ему было плевать. Позже еще будет время разобраться. Пока они подходили ближе, он сообразил, что фигура была огромной – по меньшей мере шестнадцати футов ростом – и явно находилась здесь уже очень долгое время. Она выглядела ископаемым.

Фостер, похоже, была на той же волне:

– Потрясающе, – ее голос звучал непривычно нетвердо. – Сколько же этому всему может быть лет?

– Что это? – Хейст смотрел на сооружение. – Кокпит?

– На корабле это было бы логично, – тихо откликнулся Микс.

Марлоу поежился. «Вот уж точно». Не то чтобы эта штука могла быть чем-то кроме корабля, но, опять же, он нанимал Микса и Хейста не ради их мозгов. Он их нанял потому, что они могли управлять судном класса «Анесидоры»... и стоили дешево.

– Ха! – Хейст триумфально вскинул руки. – Думаю, мы нашли наш большой куш!

– Эй, тише! – громко прошипел Микс.

От громкого фырканья Хейста у Марлоу аж заболели уши.

– Что, думаешь мы его так разбудим? – Хейст повернулся к громадному существу. – Эй, извини, приятель.

– Довольно! – рявкнул Марлоу. Хватит с него этого дерьма. – Мы теряем время. Осмотритесь, поглядите, что еще тут можно найти.

Остальные замолкли, и он жестами разослал их по разным направлениям.

Фостер направилась к турели и всмотрелась в существо, что сидело возле нее. Частично оно выглядело человеком, частично напоминало... слона? Его грудь была открыта, и со своего места Марлоу мог видеть ребра – центр грудной клетки словно разворотило взрывом изнутри.

– Это похоже на что-то вроде скафандра, Марлоу, но выглядит органикой, – медленно проговорила Фостер. – Сложно сказать, где заканчивается скафандр и начинается его владлец, но синтетики тут нет. Это определенно какая-то форма жизни.

– Это *было* формой жизни. Теперь это наша собственность, – ухмыльнулся капитан. – По праву находки.

Он послал ей воздушный поцелуй, и она ответила тем же. Где-то сбоку Хейст издал такой звук, словно его тошнит. После этого все умолкли. Марлоу с Фостер обошли кокпит – или турель, или консоль, или чем там оно было – по кругу. Марлоу заметил отпечатки в пыли.

– Черт возьми! – пробормотал он, надеясь, что это всего лишь обогнавший их Микс. Но тут позвала Фостер:

– Марлоу, мы кое-что нашли! Тут следы!

«Видимо, не Микс».

Он подошел туда, где стояли Хейст с Фостер, и там обнаружили не просто следы, а такие отметины в пыли, словно что-то тащили волоком.

«Что за черт?..»

– Это еще не всё. – Фостер отступила в сторону, чтобы показать ворот лебедки. Кабель уходил в отверстие, что вело в отсек под ними. Но вниманием Марлоу завладело само приспособление. В отличии от всего прочего, здесь найденного, этот предмет был совершенно точно изготовлен людьми. На его боку красовалось слово.

«НОСТРОМО»

«Бинго».

– Может, они покинули корабль и осели здесь? – предположила Фостер.

Хейст вскинул ладони:

– Ну, если они всё еще живы – прощай наше право находки.

– Не делай поспешных выводов, – сказал ему Марлоу. – Давайте выясним.

Но эта мысль его поразила, и он внимательно огляделся.

– Я найду этот маячок и выключу его. Не хочу, чтобы еще кто-нибудь нашел это место. – Он махнул рукой. – Микс, Хейст, проверьте, что внизу.

Те подчинились, а Фостер пошла назад к пилоту – это существо должно было быть пилотом – и продолжила осмотр. Марлоу же сверился со сканером, снова обнаружил сигнал и направился на другую сторону огромного отсека. Там обнаружилась боковая комната. Пройдя сквозь очередной входной проем в форме колокола, он оказался на некоем подобии

мостков. Они вели к гигантской консоли, тоже выполненной в форме колокола.

По обе стороны от мостков имелись выпуклости, увенчанные светильниками – всё вместе напоминало поручни. Открытое пространство под мостками казалось бесконечным – от такого зрелища у Марлоу закружилась голова, и он порадовался, что тут есть за что ухватиться.

С каждым шагом, приближающим его к консоли, он чувствовал в ушах глухой звон. И этот звон нарастал, хотя негромкие звуки не должны были бы проникать сквозь скафандр. Его начало подташнивать, а непонятный шум начал напоминать звон в ушах после взрыва в трюме, свидетелем которого он стал, будучи еще подростком.

Он обдумал идею уйти отсюда. Блевануть в скафандре – перспектива не из приятных. Самым безопасным и наименее отвратительным вариантом будет скопившаяся в шлеме рвота, нюхать которую придется до тех пор, пока снова не окажешься на воздухе. Самый паршивый вариант, разумеется, это захлебнуться рвотными массами и помереть.

«Еще всего пару шагов...»

Протянув руку, он коснулся голубого огонька, сияющего в центре консоли. Тут же огонек погас. Марлоу глянул на сканер, и обнаружил, что тот больше не считывает сигнал маячка. Тошнота отступила, звон стих.

– Маячок прекратил... – начал было он.

– Марлоу, ты должен это увидеть! – прервала его Фостер. –

Это поразительно!

Не понимая, что же вызвало такой энтузиазм, Марлоу развернулся и осторожно пошел обратно к колоколообразному выходу. Он снова пересек огромную летную палубу и вернулся к ровно гудевшей лебедке. Микс таращился вниз, в отсек под ними. Когда он поднял голову, Марлоу отчетливо разглядел его ухмылку за стеклом шлема. Резкие тени от луча фонарика делали выражение лица Микса удивительно зловещим.

– Это место продолжает преподносить подарки, – сказал Микс. – Давай, пристегивайся.

Он протянул Марлоу крюк от лебедки, и тот прицепил карабин к поясу своего скафандра. Шагнув в отверстие, он почувствовал, как трос натянулся.

Пока Микс медленно спускал его вниз, Марлоу обнаружил, что влажность словно накрыла его теплым одеялом. Скафандры должны защищать от экстремальных температур, они хорошо справились снаружи и в самом корабле, но что будет здесь внизу? Даже скафандр не выдержит чрезмерного жара.

– Вот же дрянь... – пробормотал Марлоу.

Стены здесь были скругленными сильнее, чем где бы то ни было, а пол выглядел таким же ребристым, каким, похоже, было все на этом дурацком корабле. Кроме того, он обнаружил канаву, проходящую через весь отсек. И даже во мраке он мог разглядеть ряды и ряды каких-то овальных предме-

тов.

Когда Марлоу был ребенком, родители во время одной из тех редких okazji, когда они делали для него что-то приятное, взяли его в поездку в какой-то музей где-то в Европе – он не мог вспомнить, куда точно. И там была выставка поразительных яиц – украшенных драгоценными камнями, тщательно сохранных. Ничего более прекрасного десятилетний Марлоу никогда не видел.

«Когда я разбогатею, то куплю себе одно из них», – подумал он тогда.

Теперь, глядя на огромный отсек, наполненный похожими предметами – хотя и намного крупнее тех яиц из музея, – он ощутил дрожь предвкушения. Это были инопланетные артефакты. Это были *его яйца*. Он мог назвать свою собственную чертову цену за эти штуки, а что самое прекрасное – их можно было транспортировать! Он не имел понятия, как забрать инопланетного пилота или его орудийную башню (или консоль, или чем там было это дерьмо) – но вот эти вещички... Их он сможет отнести на «Анесидору».

Видения виноградников танцевали у него перед глазами, пока он спускался вниз, чтобы присоединиться к Хейсту и Фостер. Те стояли, не двигаясь, и вглядывались в овальные предметы. Вокруг клубился туман, от пола исходило слабое голубое свечение. Или от палубы, раз уж технически это являлось частью корабля. Или, может, это была уже пещера под кораблем. На этой мысли Марлоу окончательно потерял

чувство пропорций и расстояний.

На каждом яйце был блестящий налет, и краем глаза Марлоу заметил, как одно из них шевельнулось – он мог в этом поклясться.

«Может, они все еще живые?»

Идея казалась нелепой. Корабль находился здесь очень долго – тело пилота совсем высохло. Само собой, зародыши давно бы уже вылупились из яиц – или умерли. Но не произошло ни того, ни другого...

«Чужие формы жизни. По-настоящему живые, а не как мертвое ископаемое наверху».

Словно по сигналу, шевельнувшееся яйцо начало *трястись*.

Его верхушка раскрылась, словно очищенный банан.

Фостер нагнулась поближе, чтобы заглянуть внутрь. Марлоу и Хейст стояли сразу за ней. Внутри яйцо оказалось склизкой массой – Марлоу подумал, что так выглядела бы устрица с нарушением слизиной секреции.

– Посмотри, не сможешь ли ты... – начал он.

Фостер потянулась к яйцу.

Раздался хлопаяющий звук, из яйца с завывающим визгом вырвалась здоровенная костистая тварь и прицепилась к шлему Фостер. Она напоминала паука или скорпиона, и с нее капала отвратительная вязкая слизь.

– Фостер! – вскрикнул Марлоу, когда та упала на спину на покрытый туманом пол. Он услышал звук бьющегося стекла.

Или это было его сердце?

Костистая тварь была примерно того же размера, что и шлем. Она прорвалась внутрь – вот откуда был звук разбитого стекла – и прицепилась к лицу его жены. Он не был уверен, могла ли та хотя бы дышать!

– Фостер! – выкрикнул он снова. – Иисусе, Фостер!

Все мысли о еде, винограде, виноградниках и богатстве вылетели у него из головы, потому что все эти вещи не имели смысла, если у него не будет Фостер, с которой можно будет их разделить. Он схватил существо, потянул за него изо всех сил, но оно погрузило свои острые лапы в кожу Фостер и не ослабляло хватку.

– Надо доставить ее обратно на корабль, – сказал Марлоу, упрямо не желая выпускать тварь.

– Марлоу, но каран... – начал было Хейст, но Марлоу не желал этого слышать.

– Помоги мне доставить ее на чертов корабль, мать твою! Сейчас же!

Часть первая Решимость

«СИГСОН ТЕКНОЛОДЖИЗ»,

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЛЯ КЛИЕНТОВ

АНДРОИДЫ МОДЕЛИ

«РАБОЧИЙ ДЖО»

СТАНЦИЯ «СЕВАСТОПОЛЬ»

МАЙ 2137 ГОДА

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ГУДЯЩЕЕ СЕРДЦЕ

СИНТЕТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ «СЕВАСТОПОЛЬ». СЛЕДУЮЩИМИ ПУНКТАМИ ВАШЕГО ТУРА СТАНУТ ТЕХНОБАШНЯ И ЯДРО «АПОЛЛО», НО СНАЧАЛА – ПРИМЕР САМОУПРАВЛЕНИЯ АНДРОИДОВ.

КОГДА СИНТЕТАМ «АПОЛЛО» ТРЕБУЕТСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ МОГУТ ПРЕДОСТАВИТЬ РЕМОНТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ, ОНИ ПРИХОДЯТ СЮДА. МЫ ВЕРИМ, ЧТО ЭТО ПЕРВЫЙ МАССОВЫЙ КОНВЕЙЕР ПОЛНОСТЬЮ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ЦИКЛА «СИНТЕТ-ДЛЯ-СИНТЕТА». ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕ ТРЕБУЕТСЯ. НЕ НУЖНО И ДОРОГОЕ ХИРУРГИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ. ВСЕ ДАННЫЕ ПОСТУПАЮТ НАПРЯМУЮ ИЗ «АПОЛЛО», И КАЖДЫЙ НАДРЕЗ РЕГИСТРИРУЕТСЯ В ЛОГАХ.

ЭТО – БУДУЩЕЕ

ЗАВТРА – ВМЕСТЕ!

БАЗА «БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ», ЛУНА

НОЯБРЬ 2137 ГОДА

– Извините, сержант, вы не видели Зулу... ээ, рядового Хендрикс?

У сержанта, к которому Аманда Рипли обратилась с вопросом, на зеленой спецовке, прямо над сердцем, было нашито имя Мессерет. Он шел мимо барачков пехотинцев. Аманда пришла сюда, собираясь встретиться с Зулой, чтобы пойти обедать, но в бараках оказалось пусто – что и само по себе было необычно.

– Последний раз я видел рядового этим утром, – ответил сержант. – Прямо перед тем, как она поднялась на борт транспортного судна.

– Она направилась на миссию? – глаза Аманды расширились. – Почему она мне об этом не сказала?

– Полагаю, потому что ты – гражданская, и тебе не положено знать о перемещениях военного персонала, – сержант Мессерет уставился на нее с тем презрением, которое люди,

вовлеченные в специализированное поле деятельности, всегда испытывают к тем, кто в это поле не вовлечен.

– Я не хочу знать о ее перемещениях, сержант, – Аманда раздраженно нахмурилась. – Но я бы хотела, чтобы ей хватило вежливости отменить нашу обеденную встречу. Видимо, я забыла, что пехотинцев не обучают манерам.

– Это что, шутка такая? – Мессерет шагнул к ней – плечи вперед, мышцы напряжены. Он был вооружен – Аманда видела девятимиллиметровый служебный пистолет М4А3 у него в кобуре – и легко мог взять над ней верх, если бы захотел.

Аманда вздрогнула:

– Понимать сарказм их тоже не учат, – она выпрямилась, отказываясь отступить. Если Мессерет решит поднять на нее руку или оружие – ну, тогда не будет особой разницы, отступит она или останется на месте. А отступления ей никогда еще пользы не приносили.

Впрочем, когда она не отступала, пользы тоже не было.

Если ей не повезет, дело закончится дракой. Черт возьми.

На миг Мессерет просто навис над ней, тяжело дыша. Аманда почуяла сладкий запах той дерьмовой выпечки, что всегда подавали в столовке для морпехов. Она выдвинула челюсть, и уставилась на сержанта.

Наконец, тот отступил.

– Ну, Хендрикс тут нет. Так что и тебе тут делать нечего. Проваливай.

Небрежно отсалютовав, Аманда сказала:

– Да, сэр, мистер Солдат, сэр!

После чего развернулась на месте, позволив себе улыбнуться. Одной из вещей, что она выучила за время их зарождающейся дружбы с рядовой первого класса колониальных морских пехотинцев Зулой Хендрикс, была та, что лучшим способом взбесить морпеха было назвать его «солдатом».

Этот термин был для армии.

Пока она шла к выходу, раздражение улеглось. По правде сказать, она была рада за Зулу. Впервые Аманда встретила женщину в лазарете здесь, на базе «Безмятежность» – та проходила там реабилитацию после травмы спины. Они несколько раз вместе обедали, а пока Зула поправлялась, она ходила с Амандой на вызовы, просто чтобы выбраться из опостылевшего лазарета. И она очень сильно помогла Аманде, когда этот урод Бродски чуть не убил пять человек.

Но если Зула была готова к миссии, значит, ее реабилитация *наконец-то* закончилась.

«Вот и славно».

Было здорово, когда для разнообразия кто-то получал хорошие новости.

Направившись к фудкорту, она взяла немного лапши ломейн с олениной, которая пахла старыми резиновыми покрышками, и свекольного риса, по консистенции напоминавшего передержанную на огне овсянку. Пролистав свой нотпад, она обнаружила два сообщения от приемного отца – их

она отправила в корзину, как и все прочие – и напоминание, что в ее расписании обслуживания следующим идет починка двигателя «Лагдамена».

Вот почему она хотела пообедать с Зулой. Наземный багги «Лагдамен Х34» был бесполезным куском дерьма. Они вечно ломались, но у «Безмятежности» был контракт с «Лагдамен», согласно которому те предоставляли транспортные средства для путешествий по лунной поверхности. С тех пор как Аманда прилетела на Луну, большую часть времени она только и делала, что ремонтировала «Лагдамены». Она хотела пожаловаться подруге – Зула уже помогала ей с починкой «Лагдамена» и наверняка посочувствует.

Новый сигнал нотпада прозвучал, когда она закончила есть. Пришло видео от ее начальника, Дмитрия Славашевича. Она включила воспроизведение.

– Когда отправишься чинить «Лагдамен», там будет еще «В-7» от «Су-Чао», которому нужен капитальный ремонт, – сказал он. – Пожалуйста, *не трогай* «В-7». Его починку должен выполнить сертифицированный инженер, так что это работа Альвареса.

«Сукин с...»

Человек на экране поднял ладонь:

– И прежде, чем ты начнешь жаловаться, хочу тебе напомнить: я отлично знаю, что ты *способна* отремонтировать «В-7», и что, скорее всего, ты *можешь* отремонтировать его быстрее и лучше Альвареса. Но если починку выполнит не

инженер с дипломом, нас разнесет в пух и прах целая стая адвокатов «Су-Чао» за то, что с их оборудованием разбирается неквалифицированный персонал. Так что оставь «В-7» в покое и займись «Лагдаменом».

Аманда поборола желание швырнуть нотпад через весь фудкорт. Ее сдержала только мысль о том, что купить новый было не на что.

Вместо этого она просто посидела на месте, раздумывая над словами Дмитрия. Во всяком случае, ему хватило такта говорить извиняющимся тоном. Не ее вина, что она не могла позволить себе получить сертификат.

Не ее вина...

Она оборвала мысль. Сожаления были для тех, кто мог их себе позволить. А она даже съедобный обед себе позволить не могла.

Запив вонючий ло мейн и кашеобразный рис сельтерской без газа, она направилась в инженерный док. Как бы там ни было, а «Лагдамен» сам себя не починит.

Она зашла в мастерскую и увидела «В-7», заманчиво стоящий в помещении. «В-7» был машиной более высокого класса, чем «В-6», а уж от несчастного «В-5» его и вовсе отделяла целая пропасть. Аманда бы с удовольствием покопалась в «В-7», чтобы посмотреть, что заставит его мурлыкать – но нет, этим займется Альварес.

«Скорее всего, он напорочит, – подумала она, – и они пришлют машину обратно, и ему придется заниматься по-

чинкой снова. А значит, Дмитрий выставит им счет дважды. Хитрый ублюдок».

Отвернувшись от «В-7», Аманда приготовила себе кофе. Пока тот заваривался, она начала работу над «Лагдаменом»: встав перед ним на колени, открыла центральный люк и тут же обнаружила, что треснул трубопровод. Снова. Сварочная работа была достаточно простой – она могла бы выполнить ее даже спящей. Аманда даже подумала плюнуть на кофе и проверить, *сделает* ли она это, но мысль упорхнула.

Пусть эта дерьмовая работа не достойна ее способностей – хотя и достойна получаемой оплаты, – она сделает ее, черт возьми, хорошо. Не все были такими упертыми по части сертифицирования, как «Су-Чао», так что пока она выполняет свою работу хорошо, у нее все еще есть шанс получить работу получше. Может, даже заняться еще чьим-то «В-7».

Если только ей не станут припоминать прошлое.

Подхватив свой сварочный аппарат «Мазурский Д-121», Аманда закинула ранец с блоком питания на спину. Затем надела шлем и опустила на лицо защитную маску.

«Ну, давайте покончим с этим дерьмом».

Как раз когда она заканчивала заваривать трубопровод, в дверях позади нее раздался голос – достаточно громкий, чтобы было слышно за работой «Мазурского»:

– Рипли?

Сперва Аманда подумала, что это Дмитрий, но акцент был другим. Выключив сварочный аппарат, она подняла забрало

и обернулась.

Фигура в дверном проеме была слишком высокой, чтобы принадлежать Дмитрию, и слишком тощей для Альвареса. Ее обладатель носил зеленый комбинезон – слишком чистый и отглаженный для кого-то из числа регулярного персонала «Безмятежности». Если он все-таки был местным, то стоял в местной иерархии сильно выше, чем те, с кем она обычно имела дело.

– Я Сэмюэлс, – сказал он. – Я работаю на Компанию.

«Отлично, дармоед из “Вейланд-Ютани”».

Рипли молча встала на колени, опустила на лицо маску и продолжила работу. Она уже почти закончила и не имела желания слушать, что там ей мог сказать представитель Компании. Само собой, что бы ни было на уме этого тупицы Сэмюэлса, оно не стоило того, чтобы она отвлекалась.

– Это касается твоей матери!

Она выключила сварочный аппарат.

– Мы считаем, что нашли ее, Аманда.

«Твой одиннадцатый день рождения. Я как раз вернусь и куплю тебе самый лучший подарок.

«Какой подарок?»

«Если я тебе скажу, то это уже не будет сюрпризом, не так ли?»

Аманда сняла шлем. Отпихнув какие-то покрытые смазкой запчасти, она положила его на заваленный стол, и уставилась на Сэмюэлса, давая понять, что он привлек ее вни-

мание. Теперь, когда не нужно было перекрикивать «Мазурского», он продолжил обычным голосом:

– Коммерческое судно «Анесидора» обнаружило бортовой самописец с «Ностромо».

Аманда отвернулась и посмотрела в сторону. Они не нашли Эллен Рипли. Они даже не нашли «Ностромо». Всего лишь еще один кусок мусора, который мог – а может, и нет – иметь отношение к кораблю ее матери.

– Где? – спросила она, но ее энтузиазм угас.

– Дзета Сетки.

Во всяком случае, это находилось в разумных пределах поисковой операции.

– Что он вам сообщил? – поинтересовалась она, направляясь к кофейному аппарату.

– Мы не знаем. Устройство забрали на станцию «Севастополь».

– Очередной кусок подлинного креста, – пробормотала она.

– Прошу прощения?

Наливая ему кофе, она пояснила:

– Пару лет назад, кто-то рассказал мне, что в Средние века люди продавали кусочки дерева, которые, по их утверждению, были кусочками креста, на котором якобы был распят Иисус Христос. Но если бы удалось собрать все эти кусочки и сложить вместе, то можно было бы получить крест величиной с Европу.

Она протянула Сэмюэльсу кружку с кофе. Тот ее принял.

– Спасибо. До тех пор, пока мы не отправимся на «Севастополь», мы не можем быть уверены – подлинный он или нет. Разумеется, это частная собственность, так что Компания хочет получить его как можно скорее. «Севастополь» – это склад запасов в регионе, постоянный свободный пор...

– Я в курсе, – Аманда пригубила кофе, и заметила, что Сэмюэльс к своему не притронулся. И то, что она его оборвала, его, похоже, не смутило.

– Транзит уже организовали, – сказал он. – Курьерский корабль «Торренс» отправится в те края через пару дней. Мы отправимся вм...

Аманда снова его прервала:

– Мы?

– Я и еще одно исполнительное лицо.

Аманда вздохнула, гадая, зачем он ей все это рассказывает. Там было даже без гарантий – просто какой-то коммерческий перевозчик, утверждающий, что у него есть нечто интересное. За эти годы она успела поработать с целой кучей мусорщиков, и их капитаны славились своей страстью к преувеличениям – в лучшем случае. И лгали о своих активах – в худшем.

А потом Сэмюэльс выложил еще одного туза:

– И ты, если захочешь.

Едва не выронив кружку, Аманда отставила ее в сторону.

– Я уполномочен предложить тебе место на «Торренсе»,

если ты захочешь присоединиться. Может, это тебя как-то утешит.

Не успев сдержаться, Аманда презрительно ухмыльнулась:

– Я давно забросила идею утешиться, мистер Сэмюэльс, – она повела рукой вокруг. – К тому же у меня здесь работа, и я не могу себе позволить от нее отказаться на то время, что уйдет у «Торренса» на перелет до «Севастополя» и обратно.

– Это не проблема, – невозмутимо ответил Сэмюэльс. – У тебя есть фиксированное предложение о найме от Компании – с тех пор, как тебе исполнилось восемнадцать.

Аманда фыркнула. Подачек «Вейланд-Ютани» ей хватило, еще когда она была подростком. А став взрослой, она предпочла собственный путь проторенной дорожке, которую навязывала Компания.

Сэмюэльс тем временем продолжал:

– Тебя зачислят консультантом на все время миссии. Мы будем платить тебе вдвое больше того, что ты получаешь у мистера Славашевича за черную работу.

Он шагнул вперед. Аманда сперва отпрянула, но сотрудник Компании не выказал и тени той угрозы, что излучал когда-то сержант Мессерет.

– Слушай, Рипли, когда папка по этому делу легла на мой стол, я изучил предысторию. Я знаю, что ты долгое время искала мать и бралась за работы, для которых ты слишком хороша.

Снова взяв кружку, Аманда сделала глоток.

– По самому худшему сценарию, – продолжил он, – мы прилетим на «Севастополь», а там не окажется... – Сэмюэльс ухмыльнулся, и это было первой сменой выражения его лица с тех пор, как он появился в комнате, – ...кусочка «подлинного креста». И тогда ты вернешься сюда, на «Безмятежность» – или куда сама пожелаешь – с изрядно увеличившимся количеством денег на банковском счету. Но если нам повезет, там действительно окажется самописец с «Ностромом», и ты наконец-то узнаешь, что случилось с твоей матерью.

Аманда ухмыльнулась в ответ:

– А вы узнаете, что же случилось с вашим очень дорогим кораблем.

– В числе прочего – да, – кивнул он, – но нас волнует судьба всей команды – не только уорент-офицера Рипли, но и капитана Далласа, старшего помощника Кейна, научного офицера Эша и остальных. Итак, ты...

Она подняла ладонь:

– Расслабься, Сэмюэльс, ты заполучил меня еще на этапе двойной оплаты. Конечно, дважды ничего – это все еще ничего, но я возьму все, что смогу. Только пообещай мне, что вы не используете оборудование «Лагдамен»!

Сэмюэльс понимающе улыбнулся.

– Не могу поручиться за каждую вещь на «Торренсе», но у капитана Верлен безукоризненная репутация. Могу толь-

ко сказать с определенной уверенностью, что она использует *добротное* оборудование.

– Отлично.

Она сбросила с плеч ранец «Мазурского» и пристроила его на стол, рядом со шлемом. Ради этого, ради *реальной* возможности найти мать, она наконец-то примет давнее предложение Компании.

– Когда мы отправляемся?

ЗАШИФРОВАННАЯ ПЕРЕДАЧА

Отправитель: капитан Константино Блэйн, USCSS
«Бродяга»¹

Получатель: капитан Диана Верлен, USCSS
«Торренс»

Дата: 19 ноября 2137 г.

Тема: Офицер навигации

Верлен, ты искала навигатора? У меня есть друг, который только что потерял свой корабль и ищет работу. Я могу за него поручиться, и у него отличные рекомендации. Все та же старая история: мегакорпорации под него подкопались, отобрали всех клиентов. Маленьким компаниям все сложнее заполучить контракты, и даже я сам подумываю с этим

¹ USCSS (United States Cargo Star Ship) – грузовой межзвездный корабль Соединенных Штатов (*англ.*) – *Примеч. пер.*

покончить, пока мне еще есть что продавать.

Но у тебя, похоже, дела идут. Я тут был в доках, и говорят, что ты только что отчалила. Станция «Севастополь» – вот же дыра дерьмовая. Впрочем, я слышал, что «Вейланд-Ютани» хорошо платят. Удачи тебе. Если не можешь их победить, примкни к ним, верно?

Давай пересечемся, когда ты вернешься.

Это сообщение вместе со всеми приложениями строго конфиденциально, не подлежит разглашению и защищено. Если оно попало к вам по ошибке, распространение и копирование запрещается. В этом случае, пожалуйста, уведомите отправителя, ответив на сообщение, а затем полностью удалите его из вашей системы.

USCSS «ТОРРЕНС»**ДЕКАБРЬ 2137 ГОДА**

Видения во время криосна оказались для Аманды на диво обыденными.

При обычных обстоятельствах ее сны были хаотичной неразберихой – будто кто-то съел ее жизнь целиком, а после выbleвал на яркий цветной ковер.

К примеру, в ночь накануне отлета на борту «Торренса» – сразу после того, как она уведомила Дмитрия и послала сообщение Зуле о том, куда направляется, – ее сны были какофонией картинок и звуков. Знакомых и не слишком. Оглушающий шум, производимый ее сварочным аппаратом. Восход Земли, как его видно из обзорного окна на Луне, только Земля была красной, как Марс. Кофе, пролившийся на жирафа, который выглядел точно так же, как тот, что поцеловал ее во время сафари, когда она еще была девчонкой.

А на следующий день она разделась до белья, забралась в криокапсулу и услышала пневматическое шипение закрыв-

шейся крышки. Машина погрузила ее в криогель, анестетики вырубili ее сознание, и Аманда провалилась в стазис. И в нем сны оказались удивительно прямолинейны, пока ее разум прислушивался к самым ранним воспоминаниям.

...мать держит новорожденную Аманду и поет:

- О, маленький цветок лотоса в тени стены.
- О, маленький цветок лотоса вдали, вдали.
- О, маленький цветок лотоса, сияет, как луна.
- О, маленький цветок лотоса, исчез навсегда.

... пытается спать, пока мамочка ругается с папочкой.

– Чем ты ее кормишь?

– Это называется «Новопит». В нем есть все, что ей необходимо.

– Значит, ты не кормишь ее грудью?

– Мы же договорились, что я не буду этого делать.

– Нет, это *ты* решила. А я просто согласился.

– Это значит, что мы договорились, Алекс. Если ты не согласен, ты должен *сказать* об этом.

...мамочка ведет ее домой из парка.

– Алекс, ты здесь? Алекс? Алекс?!

– Черт, мог бы хоть записку оставить...

...идет в школу.

– Почему мамочка не провожает меня в школу, папочка?

– Потому что у твоей матери есть работа.

– А. А у тебя есть работа, папочка?

– Ты не должна называть меня папочкой, малышка. Ты же знаешь, я не твой отец.

– Наверное. Но я почти не помню папочку, и ты мне нравишься.

– Приятно слышать, малышка. Но работы сейчас у меня нет. Я ее все еще ищу.

– Я думала, ты инженер!

– Инженер, малышка, и я пока еще не он.

– Почему нет?

– Потому что мне нужно ходить в школу.

– Как мне?

– Угу, вроде того. Когда-нибудь я этим займусь.

...мать играет с ней в парке.

– Лови мяч, милая!

– Поймала! Ой, это не папочка?

– Что? Нет, конечно нет, папочка на работе. Он...

– Это папочка!

– Пол?

– Эллен, привет. Эм...

– Почему ты не на работе?

– Потому что они вывели меня из здания, когда уволи-

ли...

– Черт возьми.

– ...на прошлой неделе.

– На прошлой *неделе*?

– Слушай, там они все были придурками.

– А тебе было совершенно необходимо *сказать* им, что они придурки, так что ли?

– Да ладно, я был слишком хорош для той работы, и все это знали.

...поднялась посреди ночи, чтобы попить воды на кухне. Аманда слышит, как дверь квартиры открывается, и гадает, кто бы это мог быть в такое время.

– Где тебя черти носили, Пол?! – ее мать в бешенстве.

– В городе.

– И чем занимался? Ох, твою мать, не парься, я чую по твоему дыханию.

– Мне просто надо было расслабиться.

– «Запредельные горизонты» заканчивают на следующей неделе, а единственное место, куда я смогла встать в очередь, – это «Курц» до Сатурна.

– Я думал, ты его не возьмешь.

– Я и не собиралась – если бы ты не пропил деньги за квартиру. И не отрицай – на данный момент это были наши единственные деньги.

...сидит на твердой скамейке, пока ма разговаривает с офицером полиции.

– Послушайте, миссис Рипли, мы можем выписать мистери Картеру штраф и отпустить, но если вы не можете выплатить этот штраф, то мы будем вынуждены задержать вашего мужа.

– Не искушайте меня.

– Ма?

– Что такое, милая?

– Мы заберем па домой?

– Надеюсь. Офицер, я выплачу штраф.

– Хорошо. И, вероятно, вам следует посоветовать вашему мужу не затевать драк с людьми, которые крупнее его в два раза.

...сидит под дверью своей комнаты, подслушивая родителей.

– С меня хватит, Пол. Я так больше не могу. Я хочу развод.

– Ты не можешь так поступить, Эллен!

– Правда, что ли? Ну так попробуй меня остановить. Кстати, тебе нужен адвокат, которого ты не можешь себе позволить.

– Ты тоже не можешь.

– А по чьей вине?

...пакует свои вещи в квартире матери.

– Я не хочу идти к Полу!

– Аманда, милая, я должна быть на «Сефории». Мы полетим в Облако Оорт и обратно, а на это уйдет несколько месяцев.

– Почему мне нельзя с тобой?

– Мы с тобой вместе превысим допустимый вес.

...прячется в своей комнате, ожидая, пока Пол прекратит ораторствовать и вырубится, чтобы она смогла пройти в кухню и приготовить ужин.

...Пол возвращается домой после собеседования.

– В любом случае я не очень-то и хотел эту работу...

...мать вернулась с «Сефории» с достаточным количеством денег, чтобы уплатить все их долги, и *снова* начинает ругаться с Полом по поводу новых долгов, которые он наделал за прошедшие девять месяцев.

...год вместе с матерью в оплачиваемом декретном отпуске. Ма сказала Компании, что она – мать-одиночка, хотя Пол по закону считался приемным отцом Аманды, ведь он состоял с Рипли в браке.

– Это была ложь во спасение...

...мать говорит, но Аманда не слышит слов из-за громко-

го шума – пневматического шипения открывшейся крышки криокамеры. Ощущение было таким, словно она вот только что провалилась в стазис, и одновременно – что она провела там полжизни.

Шипение стихло, сонные видения потускнели в памяти, и Аманда сообразила, что промерзла до костей. Частично это было последствием криосна, поскольку метаболизм тела значительно замедлился, и она чувствовала холод. Частично повинен был криогель, о котором она ничего толком не знала, да и не желала знать. Аманде нравилось разбираться в механизмах, но биологические тонкости ее интересовали мало. Она была инженером, и ей было достаточно знать, как починить сломанное.

Сейчас же она находилась на космическом корабле в качестве пассажира и была рада, что тут все *работало*.

Перекинув ноги, чтобы сесть прямо на горизонтальной платформе, она обхватила себя руками, не в силах унять дрожь. По рукам и ногам побежали мурашки, а стук зубов, казалось, мог разбудить и мертвого.

Мертвых, впрочем, тут не было – как и живых. Семь других криокапсул пустовали: две были отключены, поскольку на старте их никто не занял, оставшиеся пять предназначались для Кристофера Сэмюэlsa, юриста «Вейланд-Ютани» Нины Тейлор и трех членов экипажа «Торренса».

Камеры стазиса находились в центре отсека, расходясь веером от центрального блока. Вдоль стены, напротив каждой

капсулы, располагались контрольные панели, центральный монитор и два боковых, поменьше. На каждом экране отображалась одна и та же надпись:

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ЗАРЕГИСТРИРОВАЛСЯ

Единственным исключением был монитор, относящийся к ее криокапсуле. На нем мерцало другое сообщение:

ПОЖАЛУЙСТА, ЗАРЕГИСТРИРУЙТЕСЬ

«Похоже, я последняя».

В изголовье ее криокапсулы нашлись простое белое полотенце и карта-ключ с ее изображением и штрихкодом. После того как Аманда стерла с себя, как смогла, криогель, она слезла на холодный металлический пол и подошла к терминалу. Там она вставила карту в паз. Тут же строка на экране перестала мерцать, и сменилась на другую:

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ,
А. РИПЛИ!

Она еще раз обтерлась полотенцем – это немного помогло, но ей было необходимо найти какую-то одежду, иначе она рисковала отморозить себе задницу.

Прошлепав в дверной проем, Аманда обнаружила там раздевалку и подошла к шкафчику, на котором значилось ее имя. Когда корабль отбыл с Луны, дверца открылась от касания картой. Внутри, на том же месте, где она их оставила, находились ее вещи.

Учитывая ее профессию, Аманда обычно предпочитала

одежду, которая не стесняла движений, которую легко можно было надеть и снять и в которой можно было носить рабочие инструменты. Так что она забралась в зеленый комбинезон с кучей карманов и застегнула молнию. Потом, пошарив в шкафчике, выудила резинку и собрала свои длинные светлые волосы в хвост. Строго говоря, ей не было нужды это делать, потому что сейчас она была только пассажиром. Собирала волосы она обычно для того, чтобы они не мешали во время работы.

Дмитрий даже как-то спросил, почему она их просто не обрежет.

– Во-первых, – ответила она, – собрать их в хвост не такая большая проблема. Во-вторых, ненавижу, как это выглядит, когда я стригусь сама. А в-третьих, ты мне недостаточно платишь, чтобы я могла себе позволить платить за стрижку кому-то другому.

Сейчас, впрочем, ее единственная «работа» заключалась в осмотре бортового самописца, чтобы выяснить, был он подлинным или нет.

Голова слегка заняла где-то в области глаз, напоминая о том, что с тех пор, как она последний раз пила кофе, прошли *недели*. Так что Аманда направилась в столовую.

Невысокая женщина в очках с важным видом сидела одна за большим круглым столом в центре столовой и ковырялась в миске с чем-то, по виду напоминавшим баланду. Вокруг нее на столешнице стояли оставленные кем-то приборы

– пустые кружки, тарелки с крошками, а еще несколько игральных карт, оставшихся от недоразложенного пасьянса.

– Тейлор, – кивнула женщине Аманда, направляясь напрямиком к кофейному аппарату. – Доброе утро.

Нина Тейлор скривилась в ответ:

– Рипли. Оно определенно не доброе, и вообще я очень сомневаюсь, что сейчас утро.

Аманда ничего не ответила, но взяла кружку и наполнила ее кофе. Когда она направилась к стулу, на котором раньше сидел тот, кто раскладывал пасьянс, выражение лица женщины смягчилось.

– Извини, – голос Тейлор тоже стал мягче. – Чувствую себя так, словно померла. Не представляю, как вы справляетесь с криосном на регулярной основе.

Пожав плечами, Аманда ответила:

– К этому привыкаешь. Я просто стараюсь вспоминать то, что видела во сне.

Она нахмурилась, сообразив, что сейчас ее сны почти исчезли из памяти.

Тейлор тоже нахмурилась:

– А я не помню снов вообще. Я просто лежала там, и дверь закрылась. А через секунду уже открылась, и я чувствовала себя так, словно кто-то отходил меня молотком. – Она снова потыкала еду в миске. – Что ты помнишь с этого раза?

– Просто множество воспоминаний, роящихся у меня в голове. Знаешь, говорят, что, когда ты умираешь, перед гла-

зами проносится вся жизнь. Так вот, моя жизнь проносится у меня перед глазами, когда я в криосне.

Аманда отхлебнула из кружки. Годы необходимости быстро получить дозу кофеина приучили ее пить кофе без добавок. Заодно они приучили ее ненавидеть вкус плохого кофе, который обычно и был в ее распоряжении. Маслянистая жижа, которую она пила на Луне, была паршивой, но кофе на «Торренсе» заставил ее ностальгировать по лунному.

– Ну, может твой мозг считает, что ты умираешь, потому что замедляется метаболизм? – вздохнула Тейлор. – Кто знает? Я нечасто совершаю дальние перелеты. Большинство официальных представителей не путешествуют дальше кофейного аппарата. Кстати говоря, этот выглядит неплохо. – Она поднялась, и шагнула к кофемашине.

– Внешность обманчива, – сухо сообщила Аманда. – И вообще меня удивляет, что «Вейланд-Ютани» сочли нужным отправить сюда своего представителя.

Когда Тейлор приготовила себе кофе – она бухнула в него тонну сахара, хотя не налила ни капли сливок, – ее голос повеселел, словно беседа на профессиональные темы заставила женщину почувствовать себя лучше.

– Потеря «Ностромо» и его груза обошлась Компании в кругленькую сумму, – сказала она. – Нам важно выяснить, что произошло. Если я смогу закрыть дело с заключением о несчастном случае, будет отл... – оторвав взгляд от кофе, Тейлор оборвала сама себя и виновато посмотрела на Аман-

ду. – Извини, – голос ее потеплел. – Это было бесчувственно с моей стороны. Я понимаю, что твоя мать исчезла пятнадцать лет назад, и ты...

– Все нормально, – Аманда махнула рукой. – У тебя своя работа, у меня своя.

– Да, но я *просто* выполняю работу.

– Ну так и я тоже. Сэмюэльс мне платит, и всё такое.

– Но я думаю, что для тебя это нечто большее, – сказала Тейлор. Сделав глоток из своей кружки, она состроила гримасу. – И ты права, кофе кошмарный.

– На деле – нет. В смысле, не нечто большее. Кофе и правда кошмарный, – она помедлила. – Давай скажем так, Тейлор: на деле я не слишком жду, что ты закроешь дело отчетом об аварии. Это уже не первый раз, когда меня посылают на охоту за «Ностромо», а пятнадцать лет дерьма и разочарований основательно выбили из меня все иллюзии.

– Это ужасно, – Тейлор выглядела искренне сопереживающей.

Аманда хихикнула:

– Что – моя жизнь или кофе?

– Я бы не взяла на себя наглость судить о твоей жизни, Рипли, – ответила юрист. – Но ты не можешь отказаться от надежды.

– Надежда только ведет к разочарованию. А с меня хватит разочарований, спасибо. Предпочитаю ждать, что Вселенная так и будет меня всю жизнь обламывать. Это экономит ре-

сурс, когда так и происходит.

– Ужасно так относиться к этому.

– Брось, оно не так уж плохо, – Аманда задумчиво отхлебнула кофе и перевернула одну из карт. Там оказалась красная двойка, которую можно было положить на черную тройку. – Во всяком случае, сейчас заплатят мне, а не какому-нибудь жулику. – Она подняла взгляд. – Как я и сказала, это просто работа. Обычно, когда я нахожу ниточку, ведущую к пониманию того, что случилось с мамочкой, деньги текут в каком-то *другом* направлении. Сейчас мне нравится больше.

– Это так мило, – сказала Тейлор.

– Прости? – не поняла Аманда.

– Ты все еще называешь уорент-офицера Рипли мамочкой.

– Я так сказала? – Аманда моргнула, перевернула туза и положила его над другими картами. – Я и не заметила. Черт, я не думала о ней как о мамочке с тех пор, как мне было шесть. Может, виноваты те дурные сны? Когда я вспоминаю детство, то в нем моя мама... а не уорент-офицер Рипли.

– Твоего отца не было на «Ностромо», не так ли?

– Которого из них? – Впрочем, Аманда тут же добавила: – Хотя без разницы, не было ни того, ни другого. Мой биологический отец ушел, когда мне было три. Я его почти не помню. Мой приемный отец – Пол Картер, но его тоже не было на «Ностромо», к тому же он давно развелся с ма. По правде сказать, я не говорила с ним уже много лет. И не ду-

мала о нем, как об отце, со времен их развода. Он был для меня просто Полом, даже когда ма пропала, а он предпринял дурацкую попытку вырастить меня как свою дочь. Так что я сама по себе с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать.

Тейлор улыбнулась.

– Может, ты позволяешь себе немножечко верить?

– На самом деле – *нет*, – с ударением сказала Аманда.

– Как давно ты не видела свою мать? – спросила Тейлор.

– Мне даже десяти не было, когда она улетела на «Ностро-мо». – Аманда выдохнула и перевернула даму, которую было некуда положить. – Забавно, но временами я забываю, как она выглядела. Я имею в виду – у меня есть ее изображения на паде, так что я всегда могу вспомнить, но иногда... – она покачала головой, и отпихнула карты в сторону. – С другой стороны, бывают дни, когда ее лицо и ее голос – это все, что я вижу и слышу. И я помню тот последний день, когда мы виделись, словно это было вчера.

СТАНЦИЯ «СЕВАСТОПОЛЬ»

ДЕКАБРЬ 2137 ГОДА

Я этого не заслуживаю. Я же хороший человек. Достойный человек.

Я отказался от мечты стать «Кларком Дозаряном, автором бестселлеров», чтобы прилететь на «Севастополь» и открыть бизнес для моей семьи. Чтобы стать добытчиком.

Я не ожесточился, когда мегакорпорации перекрыли нам кислород, и «Севастополь» вылетел в трубу. Что с того, что мне пришлось закрыть магазин и взяться за низкооплачиваемую работу? Я пачкал руки и прежде. Хорошей, честной работой.

Маргарет смотрела на это иначе. Она забрала детей и уехала год назад. Я был рад.

«Севастополь» – не место для детей.

Я не начал паниковать и не схватился за оружие, когда начались убийства. Будучи законопослушным гражданином, я всегда полагался на маршалов.

А потом я увидел, как эта штука убивает моего соседа, и нашел себе оружие.

У меня осталось всего две пули.

Я услышал звук за моей спиной. Повернулся и выстрелил в это дважды. Я не собирался позволить ему меня убить.

Но это не было оно. Это был один из маршалов. И я подстрелил его. Я не хотел. Никогда не убивал никого прежде. Это случайность.

Знаете, что самое грустное? Я все-таки никого не убил. Он был все еще жив.

Пока его не убила эта штука.

*Я этого не заслуживаю. Я – семейный человек. Добыт-
чик. Законопослушный.*

Я запачкал руки.

Но я все еще достойный человек.

ВАНКУВЕР, КАНАДА, ЗЕМЛЯ

ИЮЛЬ 2120 ГОДА

Сидя на полу рядом с дверью своей крошечной спальни, прислонившись головой к стене, Аманда пыталась не расплакаться, слушая как ма и па орут друг на друга. Это ей не удалось, и слезы обожгли глаза. На самом деле спальня была не совсем ее: в квартире Пола была только одна эта спальенка, и он отдавал ее девятилетке, когда она оставалась у него, а сам плюхался на кушетку в крошечной гостиной. Половину времени, впрочем, он и не заходил так далеко, а просто падал на пол у входной двери, когда возвращался домой с гулянки.

В такие ночи Аманда старалась заранее оказаться в своей кровати – тогда на нее орали меньше. Квартира была грязной – Пол никогда не запаривался с уборкой, так что Аманда сама делала, что могла. Но этого было недостаточно. Окна никогда не открывались, потому воздух был густой и спертый, а занавески обеспечивали полумрак. В своей комнате она окно открыла, так что здесь теперь было светлее всего,

но окно было маленьким.

А стены – тонкими.

– Черт возьми, Пол, меня не было четыре месяца! – орала ма. – Ты что, умер бы, если бы приехал к «Терешковой», когда приземлился мой шаттл?

– Звиняй, – ответил Пол. – Я перепутал дни. Думал, что это будет завтра.

– Перед вылетом я отметила его в календаре Аманды – она что, тебе не напомнила?

Аманда подтянула к себе ноги, согнув в коленях, и плотно обхватила их руками. Уткнув лицо себе в бедра, она скрыла слезы, хотя единственным свидетелем, кто мог их сейчас видеть, был ее плюшевый тигр Дэниэль. И Дэниэль был единственным, при ком она могла плакать.

Она *напомнила* Полу... этим утром, и он сказал, что заберет ее из школы, а потом они вместе поедут в терминал «Терешкова» к маме, когда та сойдет с шаттла от «Сотилло». С корабля, где она служила уорент-офицером.

Но Пол так и не появился.

– Слушай, – теперь он говорил громче, – мне тут было непросто. Мне не продлили договор, когда «Вейланд-Ютани» нас перекупила.

– Не продлили договор или уволили, потому что ты урод?

– Иди на хрен, Эллен! – еще громче. – Я заботился о твоём ребенке, пока ты моталась по Солнечной системе.

– Серьезно? Заботился о ней? И поэтому, едва мы вышли

на орбиту, мне свалилось двадцать сообщений из школы о том, что она опаздывает или прогуливает? Сообщения приходили *неделями*.

– Ну нормально, – ответил Пол. – Я об этом позаботился.

– Они грозятся ее исключить, Пол!

– Я, блин, сказал, блин, что позаботился об этом!

У Аманды было искушение отправиться к «Терешковой» без него. Технически ей не разрешалось ездить на поезде одной, но она уже это делала, чтобы попасть домой, потому что пропускала автобус, ожидая, когда ее заберет Пол.

Проблема заключалась в том, что школа давала своим ученикам бесплатный проездной, но только от школы до остановки, ближайшей к дому. Ее проездной позволял добраться или до «49-й улицы» рядом с квартирой Пола, или до «Главной улицы» рядом с маминной. А вот воспользоваться им для того, чтобы добраться до «Терешковой», Аманда не могла. У нее, конечно, имелось немножко собственных денег, но на билет до терминала не хватало.

Внезапно дверь открылась. Аманда пискнула от неожиданности – сердце забилося чаще от ожидания того, что сейчас войдет злющий Пол и начнет орать. Но нет, это была ма. Она повернула голову, оглядывая комнату, после чего остановила взгляд на Аманде, сидящей на полу у двери. Улыбнувшись, она протянула руку:

– Милая, что ты делаешь на полу?

– Просто сижу, – она с готовностью потянулась навстречу,

и широкая теплая ладонь ее матери обхватила ее руку, словно обнимая. Аманда смахнула слезы, надеясь, что их никто не заметил. Поднявшись на ноги, она обхватила ма за талию.

– Так здорово снова тебя видеть, милая.

– Извини, что мы не пришли тебя встретить, – быстро проговорила Аманда. – Я пыталась сказать Полу, но его не было дома.

Ма погладила ее по волосам.

– Все в порядке. Теперь я вернулась и буду дома целый месяц.

Это заставило Аманду разжать руки и посмотреть наверх:

– Всего месяц?

– Да, а потом я уеду действительно надолго.

Слезы прекратились, когда ма зашла в комнату, но теперь полились снова.

– Почему?

– Ну, я хотела с тобой об этом поговорить, – сказала ма. – Пойдем.

Она подвела Аманду к кровати и села на краешек. Аманда села рядом таким образом, чтобы можно было уткнуться в ее плечо. Мать приобняла ее одной рукой.

– Помнишь, когда у меня был отпуск, – начала она, – и мы летали на Марс на «Тремолино»?

Аманда кивнула. Она любила тот год маминого отпуска. Благодаря работе на «Сефории» они даже могли иногда себе позволять настоящую еду, а не эти ужасные «Быстрые тра-

пезы», а однажды даже ходили в ресторан и ма смогла реактивировать свою видеоподписку. Но самым лучшим было то, что они смогли полететь на Марс.

– Это был корабль капитана Далласа, да?

– Да, – ма улыбнулась. – Он имеет к этому отношение.

Славная улыбка, и Аманда была рада снова ее видеть. Особенно в этом жилище, где едва ли кто-то когда-то улыбался. Ну, кроме Дэниэля-тигра – он-то улыбался всегда.

Аманда припомнила, что Даллас был хорошим человеком. На самом деле полет на «Тремолино» понравился ей почти так же, как и пребывание на Марсе.

– А что с ним?

– Ну, у него теперь новый корабль – грузовой буксир «Ностромо». Уорент-офицер Далласа только что уволился, и ему нужен новый, так что он предложил это место мне.

– И ты будешь на него работать? – Аманда утерла нос и заулыбалась. – Это стильно!

Ма хихикнула.

– Ну да. Стильно. Когда ты начала употреблять это слово?

Аманда пожала плечами:

– Афео в школе его использует, и мне понравилось. Это стильное слово!

Ма снова засмеялась, и Аманда почувствовала себя лучше. Она смеялась в школе, но никогда – дома. Во всяком случае, не в *этом* доме.

– Дело в том, что я нужна Далласу на «Ностромо», и они

только что получили большой контракт на доставку груза с Тедуса.

Аманда отодвинулась от ее плеча и посмотрела вверх:

– Где это?

– Очень далеко. Мы будем отсутствовать примерно два года.

Аманда вскочила с кровати:

– Это же вечность!

– Это не вечность, милая.

– Ты не можешь улететь так надолго! – Аманда попятилась. – Это нечестно!

– Милая, пожалуйста, послушай...

– Нет! Ты улетаешь и оставляешь меня с Полом!

– Только ненадолго! – ее мать тоже встала, но не пыталась приблизиться. – Потому я и берусь за это. Понимаешь, за эту работу платят больше, чем за все, что я видела... видела в принципе. Даже больше, чем за «Сефорию». Это огромный контракт, и когда я вернусь, то смогу оплатить все наши долги. Может, мы даже переедем в квартиру получше. Более того, мы сможем отправить тебя в школу получше. – Она подошла ближе и положила руки Аманде на плечи. – А что лучше всего – после этой работы мне больше не придется браться за долгие перелеты. Я смогу оставаться в Солнечной системе, а может, и вообще только на Земле.

– И тогда ты всегда будешь дома? – Аманда не могла в это поверить. У ма почти никогда не бывало *хороших* новостей.

– План именно такой, – ответила ма. – Сначала мы полетим на Нептун, чтобы прицепить грузовую платформу, так что мы будем в Системе где-то месяц. – Тут она улыбнулась.

– И вам не придется укладываться спать? – Аманда тоже заулыбалась.

– Пока мы не доберемся до Нептуна – нет, – кивнула ма. – Мы сможем посылать друг другу сообщения. После этого я засну на восемь месяцев, пока мы не доберемся до Тедуса, месяц пойдет на загрузку, а потом тринадцать месяцев на дорогу обратно, потому что корабль с грузом станет тяжелее.

Она вытянула руку:

– Иди сюда.

Аманда позволила матери подвести себя к крошечному столу с компьютером. Эллен вызвала календарь, и увидела отметку, которую Аманда сделала на сегодняшней дате:

МА ДОМА!

Это вызвало еще одну улыбку. Затем она отмотала двадцать три месяца вперед. День рождения Аманды был уже отмечен.

– Твой одиннадцатый день рождения, – сказала ма. – Я как раз вернусь и куплю тебе самый лучший подарок.

– Какой подарок? – живо спросила Аманда.

– Если я тебе скажу, то это уже не будет сюрприз, не так ли?

– Ну и ладно. – Аманда надулась.

– А теперь обними меня, и собирай свои вещи. Сегодня

мы идем в «Зобру».

– Уии! – «Зобра» был самым любимым рестораном Аманды.

– И запомни: я никуда не отлучусь целый месяц начиная с сегодняшнего дня, и все это время мы будем с тобой вдвоем, – она протянула руку. – Я обещаю.

– Уии! – снова отреагировала Аманда.

Ма всегда выполняла свои обещания.

Следующий месяц был лучшим в жизни Аманды. Даже лучше того года, когда у ма был отпуск.

В первые две недели они ходили в зоопарк, делали покупки, пересмотрели все видео, какие смогли, бегали в парке и делали еще кучу всего. Иногда они встречали капитана Далласа, и он присоединялся к их вылазкам. Ма следила за тем, чтобы Аманда каждый день вовремя приходила в школу, а после забирала оттуда, и они вместе ехали домой.

К ним домой.

А когда ма пришло время отправиться на «Ностромо», в терминале «Терешкова» их встретил Пол. Было похоже, что он снова отращивает бороду.

– Рада, что у тебя получилось, – ма уперла руки в бедра.

– Я же сказал, что буду здесь, и вот я здесь. – Затем он посмотрел вниз на Аманду. – Как поживаешь, малышка?

– Нормально, – от Пола плохо пахло, и Аманде это не нравилось.

Она не хотела, чтобы мать улетала.

Они стояли в комнате ожидания перед воротами системы безопасности. Полу и Аманде нельзя было проходить за них, и вокруг находилось множество людей, прощающихся с другими людьми. Там был человек с темными волосами и бородой, и он носил на голове кепку с логотипом «Ностромо». Он подошел ближе, и Аманда засияла, едва заметив его:

– Капитан Даллас!

– Привет, Армадилл! – Даллас подошел к ним, и подхватил ее на руки. Аманде нравилось проводить с ним время. А еще ма казалась более расслабленной, когда он был рядом.

– Я *Аманда*, – сказала она, притворяясь, что сердится – как и всякий раз, когда Даллас коверкал ее имя. Прозлым раз он назвал ее Альбатросом. Капитан делал это с тех самых пор, когда они летали на Марс на «Тремолино».

– Я знал, что как-то так, – Даллас поставил ее обратно, потом посмотрел на па. – Должно быть, вы – мистер Картер. Я – Артур Даллас. «Ностромо» – моя посуда.

С полсекунды Пол просто смотрел на протянутую ему ладонь, после чего наконец пожал ее.

– Привет.

– Вы с Рипли вырастили славную дочку, – сказал Даллас. – Уверен, вы хорошо о ней позаботитесь, пока мы будем там.

Пол смутился, словно не знал, что ответить. Потому он ничего и не сказал. Но, если капитан Даллас это и заметил, то никак не отреагировал.

– Ну, мне пора двигать, – сказал он. – Увидимся на борту, Рипли?

Ма кивнула.

Как только Даллас скрылся из вида, Пол наконец-то вспомнил, как говорить.

– Ты спишь с этим типом, да?

– Он мой босс.

– И что? Как еще ты могла заполучить эту лакомую должность?

Определенно, ма больше не была расслаблена.

– Это называется «я хорошо делаю свою работу и горжусь этим», – зло ответила она. – Конечно, ты никогда такого не испытывал, но...

– Эй, я горжусь любой работой, которая этого заслуживает.

– И когда же ты в последний раз... – ма оборвала себя. – Нет, я не буду сейчас спорить. Хочешь просрать свою жизнь – вперед. Но клянусь, если что-нибудь случится с Амандой...

– Все с ней будет нормально, – Пол даже улыбнулся. – Она уже умнее нас обоих вместе взятых.

Ма посмотрела вниз на Аманду, тоже улыбнулась и взъерошила светлые волосы дочери.

– С этим я могу согласиться, – она встала перед Амандой на колени. – Береги себя, милая, ладно?

– Ладно, – пообещала Аманда. – И я увижу тебя на свой

одиннадцатый день рождения!

– Да, обязательно! – ма рассмеялась и крепко обняла ее. Аманда почувствовала, как к глазам подступают слезы, и обхватила мать так сильно, словно не собиралась отпускать. Но в конце концов ей пришлось. Она смахнула слезы запястьем, когда ма поднялась на ноги и пошла к воротам.

– Идем, малышка, – сказал Пол, и пошел к выходу, даже не убедившись, что Аманда идет за ним. Она развернулась и побежала, чтобы его догнать. Когда ей это удалось, девочка заметила, что они направляются к южным воротам вместо северных, через которые они сюда попали.

– Куда мы идем? – Северные ворота вели к поезду, который доставил бы их к квартире Пола.

– Нам нужно кое-куда заскочить, – ответил он через плечо. – Ненадолго, я обещаю.

Аманда вздохнула. Уже не первый раз они куда-то заскакивали по дороге домой, и обычно на это уходила большая часть ночи. Она только понадеялась, что они зайдут в бар с хорошим видео, или что там будут какие-то игры. Может, Пол зайдет в тот, где стоял винтажный автомат для игры в пинбол с механическими рычажками – он ей всегда очень нравился.

В течение всего месяца они с матерью обменивались сообщениями. Для звонков в реальном времени они находились слишком далеко друг от друга, но Аманда делала записи

каждый день, и мама делала то же самое для нее. Чем дальше «Ностромо» отдалялся от Земли, тем больше времени уходило на их доставку.

«Привет, милая. Тут все хорошо. Ну, по большей части хорошо. Два наших инженера меня раздражают, но Кейн, старпом, держит корабль в порядке. Я понимаю, почему Даллас его нанял. Я скучаю по тебе и надеюсь, что твой отец не забудет сводить тебя в ботанический сад на выставку орхидей, которая скоро откроется. Я тебя люблю и увижу снова, когда тебе исполнится одиннадцать».

«Привет, мам! Пол сказал, что мы ходим на выставку орхидей вчера, но у него было собеседование, и мы не пошли. Он не сказал, как все прошло, но видимо не очень – учитывая, что он вернулся поздно. Я так по тебе скучаю, мам! Увижу тебя, когда мне будет одиннадцать!»

«Привет, милая. Я думала, что Кейн – засранец, но и ему сентиментальность не чужда. Вчера он организовал вечеринку-сюрприз в честь дня рождения Ламберт, потому что мы будем спать, когда он действительно наступит. Он все спланировал еще несколько недель назад, даже до того, как мы поднялись на корабль, – спрятал торт в морозильнике, и все такое. Праздник был скромный, но всем очень понравился. Все на корабле расслабились. Все-таки мы застряли всемером в этой крошечной посудине до самого момента, когда

мы погрузимся в крио... хм, прежде, чем мы ляжем спать. Здорово, что Кейн это устроил. Даже Даллас расслабился – я и не думала, что такое возможно. Я скучаю по тебе, милая, и я тебя люблю, и я тебя увижу, когда тебе будет одиннадцать!»

«Привет, мам! Я наконец-то увижу орхидеи! Пол меня туда так и не отвел – он постоянно забывает, или говорит, что мы не можем. Но мисс Фигеруа устроила нам сюрприз! На следующей неделе мы пойдем на занятие в ботанический сад! Пол пока все еще не подписал разрешение, но я ему постоянно напоминаю. Очень-очень тебя люблю, мам, и я тебя увижу, когда мне будет одиннадцать!»

«Приветик, Амадина! Твоя мама сказала мне, что ты вроде как расстроилась из-за того, что твой приемный отец не разрешил тебе отправиться на занятие в ботанический сад. Вот я и подумал, что, может быть, сообщение от твоего старого приятеля капитана Далласа тебя чуть-чуть приободрит. Теперь я знаю, что твое маленькое сердечко жаждет увидеть эти цветы, Аллигатор, но знаешь, что самое замечательное у цветов? Они возвращаются! Каждый год всегда есть новые цветы, и они такие же, как прошлогодние – хотя и не в точности, они чуть-чуть другие. И это же относится ко всей Вселенной. Тут огромное количество всего красивого, и оно совсем немного отличается от другого такого же красивого.

Мы только что прошли Сатурн, и каждый раз, когда

я вижу эти кольца, я вижу их немного иначе, хотя это все те же кольца, которые я видел в прошлый раз. Я это к тому, Альпака, что красота есть везде. Даже если ты не всегда ее видишь, это не значит, что ее нет. И если ты наберешься терпения, то увидишь ее.

Береги себя, Анаконда, и мы с тобой увидимся, когда мы все вернемся домой».

«Привет мам! Я только что вернулась из школы. О, пока не забыла – пожалуйста, скажи “спасибо” капитану Далласу, его сообщение действительно было здоровским! А еще мисс Фигеруа дала нам какой-то тест отношений. Нет, погоди... способностей! Вот, точно. Способностей. Я ответила на все вопросы, и он – тест – сказал, что мне следует стать механиком, электриком или инженером, каким хочет быть Пол.

Он как раз открыл дверь, так что я должна ему рассказать.

О, и передай капитану Далласу, что я – Аманда!

Увидимся, когда мне будет одиннадцать!»

«Привет, милая. Это последнее сообщение, которое я смогу тебе отправить. Сегодня мы ложимся спать, и мне еще нужно успеть сделать кучу дел, чтобы подготовить корабль. Кейн только что позвал меня в столовую на собрание. Вероятно, это по поводу жалоб Паркера – он только и делает, что на что-то жалуется, прямо как КК и Го. Что бы там ни было, мне пора идти, но просто помни, милая: я тебя люблю, я по тебе скучаю, и я *определенно* тебя увижу, когда тебе будет

одиннадцать».

Примерно за месяц до ее одиннадцатого дня рождения Аманда сидела у себя на кровати, делая домашнюю работу по математике. Дэниэль уютно пристроился у ее бедра. Пол смотрел видео в гостиной.

Зазвенел дверной звонок. Дверь Аманды была закрыта, чтобы видео Пола ее не отвлекало, но ей стало любопытно. Так что она отложила нотпад, подхватила Дэниэля, подошла к двери и чуточку ее приоткрыла.

Одетый в грязную футболку и просторные штаны Пол тяжело опирался на дверной косяк. На пороге стояла женщина в форме.

– Мистер Картер, – произнесла она, – мое имя Юшико Та-нака, я работаю на Компанию, и, боюсь, у меня плохие новости. Мы потеряли контакт с «Ностромо». Они не выходят на связь, от них нет новостей, поэтому Компания вынуждена объявить корабль и его команду пропавшими без вести.

«Нет!»

Пол ничего не ответил.

Аманда прижала Дэниэля к груди. Глаза ее наполнились слезами.

«*Нет!*»

– Ладно, – наконец-то отреагировал Пол. – А какие *плохие* новости? Не то чтобы моя бывшая жена как-то участвовала в наших жизнях... – он помахал рукой над головой. – Она летает в космосе девяносто процентов времени и думает, что

это делает ее матерью Аманды. Тупая сука всегда была о себе слишком высокого мнения.

Женщина уставилась на него – ее рот открывался и закрывался.

– Вероятно, мне стоит зайти в другой раз, когда вы будете более... более трезвым.

– Я идеально, блин, трезвый, благодарю, мисс Танака, – он отступил назад, положив руку на дверь. – Если у вас больше ничего, то мне пора возвращаться к воспитанию ее ребенка... одному, как и до этого.

Аманда плотно захлопнула дверь спальни и бросилась на кровать, зарывшись лицом в подушку.

«Это не может быть правдой. Ма обещала, что вернется. Они врут!»

Эти два года Аманда ждала своего одиннадцатого дня рождения больше, чем чего-либо за всю свою жизнь. С того дня, когда ма рассказала ей о «Ностромо», она постоянно проигрывала ее слова в голове по кругу.

Но в полицейском участке она себя не представляла.

Она сидела на неудобной скамье у главной стойки уже час, когда наконец-то появился ее приемный отец. У нее болели ягодицы и спина, а глаза щипало от слез.

Пол подошел к стойке и остановился перед большим, одетым в униформу, человеком, что за ней сидел.

– Вы – отец девочки?

– Приемный отец, да. Я – Пол Картер. Где вы, черт возьми, ее нашли?

– В терминале «Терешкова». Она просто бродила там, пока кто-то наконец не спросил, что она там делает.

– Мама должна была быть там! – закричала Аманда. Она вскочила со скамейки и подбежала к стойке. – Она *обещала!*

– Она назвала имя своей матери, – офицер говорил с Поллом так, словно Аманды там и не было. – Мы проверили, но в расписании прибытий не было Эллен Рипли. Мы проверили заодно расписание за всю неделю, и расписание на следующую. Ничего похожего.

– Но она *обещала!* – Аманда затопала ногами, чего не делала уже давненько.

– Извините, сержант, – сказал Пол, после чего опустился на колени, чтобы посмотреть Аманде в глаза. – Малышка, разве ты не помнишь, что сказала та женщина? Из Компании? Она сказала, что корабль Эллен пропал без вести. Они ее еще не нашли.

– Нет! Она соврала! Она соврала, и ты врешь – *вы все врете! Мама обещала, что вернется!!!*

Офицер снова заговорил:

– Мистер Картер, мне жаль, но вы должны отвести ее домой, или...

– Все нормально, сержант, она со мной, – Пол положил руки ей на плечи. – Малышка, Аманда, *послушай*. Это не ее вина. Она не планировала не приезжать, но что-то случилось

с «Ностромо». В космосе очень опасно, вот поэтому-то мне никогда и не нравилось, что она летает. А теперь давай пойдём домой.

– Но почему ма не вернулась домой, как обещала?

– Я же тебе сказал, малышка, это не ее вина, – он глубоко вздохнул, посмотрел на нее и добавил: – Рано или поздно она вернется. Я уверен. А теперь – идем.

– Л-л-лаааадно, – Аманда хлопнула носом, и утерла глаза. – Но это нечестно!

«ДЖЕМИНИ ЭКЗОПЛЭНЭТ СОЛЮШНЗ»

КОМПАНИЯ «СИГСОН»

УВЕДОМЛЕНИЕ

Отправитель: управляющий Портер

Получатель: технический персонал станции
«Севастополь»

Дата: 27 сентября 2137 г.

Итак, мальчики и девочки, вероятно, вы уже знаете об этих слухах, и сейчас я подтверждаю их официально: «Севастополь» списан.

Позже я уточню каждому из вас, что это значит с учетом ваших контрактов и дальнейших назначений, но сейчас, как инженерам, нам есть чем заняться. Офисные хотят, чтобы мы обошлись только минимально необходимым персоналом, а это значит, что помощи от подрядчиков почти не будет. Зато это значит сверхурочные. Советую выжать из ситуации все, что сможете.

Однако надо понимать, что списание – это не мешок с призами. Все должно быть поставлено на учет, и я лично сдам маршалу Уэйтсу любого, кого поймают на попытке прикарманить оборудование.

Это сообщение вместе со всеми приложениями строго конфиденциально, не подлежит разглашению и защищено. Если оно попало к вам по ошибке, распространение и копирование запрещается. В этом случае, пожалуйста, уведомите отправителя, ответив на сообщение, а затем полностью удалите его из вашей системы.

USCSS «ТОРПЕНС»**ДЕКАБРЬ 2137 ГОДА**

Тейлор до дна осушила кружку кофе, после чего заглянула в нее с запоздалым осознанием, что та опустела. Аманда смотрела, как она поднялась и снова подошла к кофейному аппарату, чтобы налить себе еще.

– Это наверняка было ужасно, – в ее голосе звучало сочувствие, и Аманда не смогла сдержать свое удивление искренностью тона – все-таки в первую очередь Тейлор была юристом.

– Да, было паршиво. Прошло время, чтобы я наконец-то это осознала. Даже после того, что случилось в терминале, я продолжала надеяться, что она просто опаздывает.

– И никаких новостей с тех пор, – Тейлор села обратно за стол. – Я ознакомилась с файлами. Компания изо всех сил старалась обнаружить корабль, но так и не преуспела. Но я видела, что они оказывали тебе какую-то поддержку?

– Какую-то, – нейтральным тоном подтвердила Аманда.

Последней вещью, которую она хотела бы обсудить с юристом «Вейланд-Ютани», были попытки Компании откупиться от нее.

– Будем надеяться, что регистратор окажется подлинным.

– Ну, я бы не строила иллюзий на этот счет.

Тейлор кивнула.

– Ты видела Сэмюэlsa? Подозреваю, он давно на ногах, но мне он еще не попадался.

– С тех пор, как оделась, я не заходила дальше этой комнаты.

– И я, – кивнула Тейлор.

– Попробую его найти, – Аманда допила вторую порцию кофе, поднялась, отправила посуду на переработку и направилась к выходу.

– Рипли? – окликнула ее Тейлор.

Аманда остановилась, повернулась к юристу.

– Я только хотела тебя поблагодарить за то, что поделилась со мной всем этим. Ты не обязана была мне рассказывать о своей семье, но я рада, что ты это сделала. Это помогает по-человечески относиться к тому, что мы делаем.

– Полагаю, – Аманда пожала плечами. – Ничего особенного. Да и секретом это никогда не было.

С этим она вышла из столовой и пошла по коридору. Но по дороге гадала, почему была так откровенна с Тейлор.

Несмотря на всю бравату Аманды, юрист Компании была вторым человеком на свете, кому она рассказала о детстве.

Первым была Зула, и то только потому, что Аманда хотела дать рядовой понять, что та не была единственным на «Безмятежности» человеком с дерьмовым прошлым.

Разумеется, была куча новостных выпусков о пропавшем корабле. Не только Аманду, но и семьи всех членов экипажа «Ностромо» «Вейланд-Ютани» в течение года выставляли напоказ. Если поискать, записи все еще можно было легко найти.

Следующим после столовой шел кормовой воздушный шлюз. Если «Торренс» был таким же, как другие корабли М-класса, на которых бывала Аманда, то еще один шлюз располагался на носу. В этом имелось только три скафандра, и Аманда задумалась, как быть в ситуации, если с экипажем из трех человек летит пассажир.

Но, опять же, ее никто не спрашивал. Никто *никогда* не спрашивал механика, как спроектировать корабль, хотя Аманда, вероятнее всего, могла бы сделать такую работу лучше многих.

Коридор вывел ее к медицинскому отсеку, и там она увидела Сэмюэlsa – он стоял спиной к двери, проверяя оборудование. Он повернулся к ней.

– А, Рипли.

– Сэмюэльс, – кивнула она. – Встал пораньше?

– Ну, на самом деле мне не нужно спать столько, сколько остальным, – он махнул рукой. – Я осмотрел «Торренс». Отличный корабль. Я осознал, что его модель очень похожа

на...

Сэмюэльс оборвал предложение, вероятно сообразив, что может показаться бесчувственным, но Аманде было плевать. Это всего лишь корабль.

– ...«Ностромо», – она закончила мысль за него. – Я работала на кораблях этого типа, – добавила она, давая ему понять, что его замечание ее не оскорбило и не расстроило. К тому же, все они здесь и были из-за «Ностромо».

– Разумеется, – сказал он. – Тейлор уже встала? Она не слишком закаленный путешественник. Гиперсон может показаться ей пыткой.

Аманда кивнула:

– Мы виделись.

Сэмюэльс вытащил нотпад и набрал что-то на экране.

– Она умелый администратор, и я уверен, сможет помочь с любыми... правовыми загвоздками, с которыми мы можем столкнуться.

– Какими бы они ни оказались, – пробормотала Аманда.

– Помимо прочего, – пояснил Сэмюэльс, – мусорщики склонны преувеличивать и свои права. Тейлор сумеет ограничить их рамками закона.

С этим Аманда спорить не стала. Не то, чтобы она особенно хотела, или ей было до того дело. Она только намеревалась выяснить, действительно ли «Анесидора» нашла бортовой самописец «Ностромо». Права на находку, мусорщики – все это были проблемы Компании, не ее.

– Весь персонал – на мостик! – в корабельных динамиках раздался голос капитана Верлен. – Приближаемся к станции «Севастополь».

Аманда взглянула на Сэмюэlsa.

– Похоже, мы на месте.

Выйдя из медотсека, они прошли на мостик. Аманду впечатлило то, в каком отличном состоянии находился «Торренс». В медицинском блоке стояло самое передовое оборудование. Оно, конечно, не могло спорить с тем, которым располагал лазарет на «Безмятежности», но военные снабжали свою базу как на правительственные средства, так и из частных источников. И для крошечного транспортника, который сошел с конвейера не вчера, корабль был оборудован по высшему разряду. Инженер в Аманде жаждал заглянуть в недра корабля, но она почему-то сомневалась, что капитан допустит туда простого пассажира.

Капитан Диана Верлен поприветствовала всех, когда они вошли на мостик. Тейлор уже была здесь, и переминалась возле одной из задних консолей – она выглядела так, словно очень хотела оказаться где угодно, но только не здесь.

– Надеюсь, вы все хорошо отдохнули за время путешествия, – улыбка капитана была вежливой, но безо всякой теплоты.

Сэмюэльс ответил так, словно прочитал мысли Аманды:

– Для старого корабля М-класса «Торренс» в отличном состоянии, капитан.

Улыбка стала куда более искренней. Аманда знала, как выглядят судовладельцы, которые гордятся своим кораблем.

– Он был развалиной, когда я его купила. Чтобы привести его в норму, понадобилось два года и уйма контрактов. Но теперь он самоокупается.

Аманда понимающе кивнула. Она снова задумалась, не попросить ли разрешения осмотреть двигатель, но решила этого не делать. Насколько Верлен была в курсе, Аманда являлась всего лишь еще одним работником Компании, которому требовалась перевозка из пункта «А» в пункт «Б». Нет смысла привлекать к себе ненужное внимание.

– В-вы сказали, мы приближаемся к станции «Севастополь», – проямлила Тейлор. – Мы... мы пришвартуемся?

Она задала вопрос так, словно думала, что Верлен собиралась вышвырнуть их в шлюз с надеждой, что они попадут на станцию как-нибудь сами.

Но капитан утвердительно кивнула:

– Насколько я знаю, вас встретит маршал Уэйтс, верно?

– Да, – подтвердил Сэмюэльс.

Аманда не имела понятия кто это. Сэмюэльс снабдил ее материалами брифинга, но она не сочла их важными, а потому просто не стала читать. Ее интересовали только бортовой самописец «Ностромо»... и ее мать.

Нет, не совсем верно. Материалы, которые девушка все же просмотрела, содержали код для активации самописца в том случае, если его найдут. То самое, что «Вейланд-Ютани»

крепко держала при себе с тех самых пор, как «Ностромо» пропал. Аманда так до сих пор по-настоящему и не понимала, почему именно этот корабль был для них так важен.

– Я сейчас выйду на связь с «Севастополем», – сказала Верлен, – и организую стыковку.

– Отлично, – Тейлор начала переминаясь с ноги на ногу. – Давайте уже это сделаем.

– Не волнуйтесь, мисс Тейлор, – Верлен снова улыбнулась той же улыбкой, которую Аманда видела, когда только вошла – не совсем настоящей. – Это все рутина.

На этом капитан повернулась спиной к пассажирам и посмотрела на одного из членов экипажа. Он сидел, задрав ноги на переднюю консоль, и, похоже, чистил ногти.

– Коннор, как у нас дела?

– Данные на стыковку получены и откалиброваны, – Коннор глянул на показатели. – Вектор сближения зафиксирован.

Навигатор ленился, но Аманда не могла его винить – корабль работал в автоматическом режиме. В космосе большую часть времени волноваться не имело смысла – вокруг было так много *ничего*, что шансы на столкновение были очень малы. Но когда корабль приближался к планете, станции или к другому судну...

Если бы *она* была капитаном, то приказала бы Коннору сохранять бдительность, поскольку они приближались к физическому объекту. Но капитаном Аманда не была и ей трудно

было даже представить обстоятельства, в которых она могла бы им стать.

– Подготовь коммуникатор, чтобы я могла сказать «привет», – Верлен направилась к другой передней консоли рядом с Коннором. Тот щелкнул переключателем:

– Канал работает, капитан.

Сэмюэльс повернулся и спросил:

– У всех есть документы?

– Разумеется, – Тейлор ответила таким тоном, словно вопрос был самым глупейшим из возможных. Аманда просто кивнула. Строго говоря, ответ был «да» – у нее *были* документы. Где-то.

– Финальная стадия стыковки, – сообщил Коннор. Верлен вышла на связь со станцией.

– Мы можем посмотреть? – спросил Сэмюэльс.

– М-м? – отвлекшись, Верлен подняла голову. – Да, конечно, включи мониторы.

Что-то было не так, и Аманда гадала, в чем же дело. Верлен утратила свое педантично-рутинное отношение к процессу и забеспокоилась в тот же момент, как вышла на связь с «Севастополем». А затем на большом экране в центре мостика появилось изображение станции.

И все встало на свои места.

Что-то было не так.

Серо-стальные и черные обводы «Севастополя» включали три огромные башни, ошестинившиеся антеннами и кон-

струкциями разных форм и размеров. Башни в основании соединялись одной платформой и небольшими мостиками на разных уровнях. Все это было тускло освещено KG348 – оранжевым газовым гигантом, на орбите которого находилась станция. Аманда уже бывала на подобных, и обычно искусственного освещения на них было куда больше. Здесь же виднелось всего несколько источников, да и те горели куда слабее, чем следовало.

А потом она увидела поврежденную платформу, и заметила, что не все мостики целы.

Стараясь не выглядеть бесцеремонной, она спросила:

– Это поломки?

– Выглядит сломанным, – мрачно ответил Сэмюэльс.

Аманда заодно заметила, что причальная гавань тоже не в порядке: там, где в корпусе должны были находиться огромные ворота, теперь зияла пробоина. Корабль, впрочем, все еще находился слишком далеко, чтобы можно было оценить масштаб повреждений. Аманда как раз собралась указать на проблемы стыковки, когда Верлен заговорила с Коннором:

– Добавь увеличение, прямой угол.

Навигатор коснулся переключателей, и изображение дока на мониторе стало более детальным. Уважение Аманды к Верлен еще немного возросло.

– Похоже, что шлюз раздолбан, – пробормотал Коннор.

Верлен кивнула:

– Я не могу привести туда «Торренс». – Она снова надела

гарнитуру и произнесла в микрофон: – Говорит коммерческое судно «Торренс» из Сант Клэр, регистрационный номер – MSV7760, вызываю транспортный контроль «Севастополя».

Они стали ждать, но в ответ слышались только помехи, несмотря на то что должен был прозвучать хотя бы автоматический ответный сигнал.

Выждав паузу, Верлен продолжила:

– Мы возьмем трех пассажиров по заказу «Вейланд-Ютани». У вас находится бортовой самописец «Ностромо». Мы запрашиваем немедленного разрешения переправить пассажиров на станцию.

Снова статика. Затем она стала громче. Аманде показалось, что она разобрала чей-то голос, отдельные слова.

– Ожидает... тсшшшт... происшествие... Вы... кккттрр... поняли. Повторяю, не... тсшшшт...

Больше ничего не удавалось разобрать. У Аманды похолодело в животе – она поняла, что тут был очередной тупик. Что-то произошло на «Севастополе», и бортовой регистратор «Ностромо», даже окажись он тут, явно был не самой приоритетной вещью.

Если он в принципе тут был.

– Привет, маршал! – Верлен наклонилась вперед, прижав гарнитуру рукой. – Маршал? Это «Торренс», повторите снова!

Но в ответ она услышала только шум помех.

– «Севастополь», пожалуйста, ответьте! Это «Торренс», пожалуйста, повторите ваше сообщение!

– Ничего, капитан, – пальцы Коннора танцевали на консоли. – Они в принципе прекратили вещание.

– Черт!

Сэмюэльс шагнул вперед:

– Мы должны попасть на станцию.

– Мы не можем причалить, – отрезала Верлен. – Гавань в руинах. У нас нет шаттлов, а эвакуационные шлюпки я держу на случай непредвиденных обстоятельств.

Тейлор сложила руки на груди:

– Что же нам тогда делать... выйти и дальше добираться на своих двоих?

– Вообще-то – да, – сказала Аманда.

Юрист развернулась у ней:

– Прошу прощения?

Аманда ее проигнорировала и посмотрела на Верлен:

– Можно попасть на станцию с кабелем для работы в вакууме?

– Разумеется, – Верлен кивнула. – Но хоть кто-то из вас когда-нибудь выполнял такую работу?

– Конечно, – сказал Сэмюэльс.

– Уйму раз, – одновременно с ним сказала Аманда.

– О боже, нет, никогда! – откликнулась Тейлор.

– Отлично, – Верлен велела Коннору найти пригодный шлюз. Затем поднялась на ноги. – Ну ладно, давайте вас оде-

нем.

У Тейлор отвисла челюсть, но капитан не обратила на это внимания и вышла с летной палубы.

Верлен провела их к переднему шлюзу, где – как и в кормовом, виденном Амандой ранее – имелось три здоровенных желтых скафандра. Аманде практически силой пришлось всю дорогу тащить за собой Тейлор, а после полностью упаковать ее в скафандр, прежде чем одеться самой.

Сэмюэльс тоже надел скафандр, после чего вышел вместе с Верлен, оставив женщин одних.

– Это, блин, безумие! – сказала Тейлор. – Моя зарплата не предусматривает чертовых прогулок в космосе.

– Это единственная возможность, – ответила Аманда. – И это совершенно безопасно, если ты будешь делать то, что я скажу.

Последнее было ложью – прогулки в космосе всегда были чрезвычайно опасны даже в самых хороших условиях, а учитывая, что «Севастополь» находился в кто-знает-насколько-плохой форме, условия явно были не идеальными. Однако Тейлор немного приободрилась, хоть и потела со страшной силой, несмотря на климат-контроль скафандра.

Верлен и Сэмюэльс вернулись, когда Аманда заканчивала проверку своего обмундирования. Она заметила небольшой модуль на шлеме Сэмюэльса.

– Похоже, что коммуникаторы станции никуда не годятся, – сказала капитан, – так что я снабдила Сэмюэльса ра-

диоусилителем.

Она сделала паузу, слегка нахмурилась, потом добавила:

– Я могу держать «Торренс» на этой позиции двадцать четыре часа – не больше. Вы понимаете?

– Мы вернемся быстро, капитан, – Сэмюэльс говорил с уверенностью, которой Аманда не разделяла. Но что бы там ни случилось, значение для нее по-прежнему имел только бортовой самописец, находящийся на станции. Она его найдет, во что бы то ни стало, а уже потом можно будет волноваться о том, как попасть домой.

Аманда достала из подсобки три карабина «Сукдар» и вручила два из них Тейлор и Сэмюэльсу.

– Прицепите их к кабелю, когда откроется дверь шлюза. Снизу выдвинутся две педали – вставьте в них ботинки, будет проще держать равновесие. Движение регулируется джойстиком, – с этими словами она продемонстрировала выпуклую рукоять на карабине.

– Так, значит, нам не придется на самом деле идти по кабелю? – спросила Тейлор.

Верлен усмехнулась.

– Мы предпочитаем, чтобы пассажиры добирались до места назначения живыми, – капитан отступила на шаг и жизнерадостно помахала рукой. – Счастливого приземления!

– Очень смешно, мать твою, – пробурчала Тейлор.

Они вошли в шлюз, люк закрылся, и в интеркоме раздался голос Коннора:

– Синхронизируемся со станцией – пять, четыре, три, два, один, положение фиксировано. Станция в ста ярдах.

– А нельзя ли подойти поближе? – спросила Тейлор. На последнем слове ее голос дрогнул.

– Опасно, – ответила Аманда. – Все будет хорошо, расстояние примерно с длину футбольного поля.

– Ненавижу футбол!

Аманда закатила глаза.

– Выпускаю кабель, – сказал Коннор.

На крошечном экране было видно, как кабель, прятавшийся в выемке на корпусе, метнулся к внешней обшивке одной из башен «Севастополя». Точность прицела впечатлила Аманду – кабель ударил точно рядом с внешним управлением шлюза. Попасть внутрь будет просто.

Раздалось громкое шипение: корабль втягивал воздух перед тем, как открыть внешнюю дверь. На огромной металлической ручке светилась красная лампа.

– Началась декомпрессия, – по привычке доложила Аманда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.